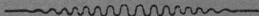

КІЄВЪ.

Съ приложеніемъ плана города Кіева.

Кн. Е. Горчаковой.

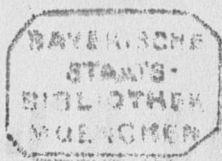
МОСКВА.

Типографія Л. Θ. Снегирева. Остоженка, Савел. пер., д. Снегиревой.

1885 г.

115104 / 112 376 В 4

КІЕВЪ.

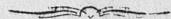

Дозволено цензурою Ноября 30 дня, 1885 года.

КІЕВЪ

Въ ризъ святости и славы,
Опоясанъ стариной.
Старецъ Кіевъ предо мной
Возблисталь золотоглавый.

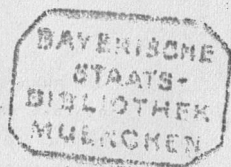
Бенедиктовъ.

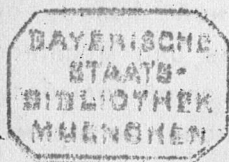

МОСКВА.

Типографія Л. О. Снегирева. Остож. Сав. п. л. Снегиревой.
1885.

У. н. 5176

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ.

Искреннее желаніе познакомить съ замѣчательными мѣстностями и городами нашего дорогаго отечества не только учащееся юношество, но и массу взрослыхъ, не имѣющихъ возможности побывать въ стдаленныхъ уголкахъ нашей обширной Россіи, побудило меня издать рядъ небольшихъ книжекъ, доступныхъ для большинства по простотѣ своего изложенія и по умѣренной цѣнѣ. Постараюсь въ каждой изъ нихъ, не ограничиваясь одними мѣстными и географическими свѣдѣніями, сообщить и тѣ историческіе факты, которые оставили неизгладимые

II

слѣды въ современной жизни, описываемыхъ мной городовъ или мѣстностей.

Начну съ Кіева, этой колыбели святой вѣры нашихъ предковъ, не даромъ названнаго Олегомъ: *матерью русскихъ городовъ*.

ПЛАНЪ ГОРОДА
КІЄВА

----- Линія отдѣляющая главныя части города

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА.

I. СТАРО-КІЕВСКАЯ ЧАСТЬ, въ древности **ГРАДОКЪ КІЯ**:

- 1) церковь Трехъ Святителей.
- 2) церковь Десятинная.
- 3) Софійскій соборъ.
- 4) церковь Св. Георгія.
- 5) памятникъ Св. Ирины.
- 6) Златыя ворота.
- 7) Михайловскій Златоверхій монастырь.
- 8) Церковь Св. Андрея Первозваннаго.
- 9) Памятникъ Св. Владиміра.
- 10) Крещатицкая часовня.
- 11) Присутственныя мѣста.
- 12) Театръ.
- 13) Строющійся соборъ Св. Владиміра.

А. *Лыбедская часть*, въ древности село
Предслаичино:

- 1) Университетъ Св. Владиміра.
- 2) Ботаническій садъ.

3) Бибиковскій бульваръ.

В. *Дворцовая часть*, или *Липки*, въ древности *Кловскій оврагъ*:

1) Желѣзная часовня.

2) Заведеніе минеральныхъ водъ.

3) Шато-де-флеръ.

4) Царскій садъ.

5) Дворецъ.

6) Институтъ благородныхъ дѣвицъ.

7) Кіевская контора Государственнаго банка.

8) Домъ генералъ-губернатора.

9) Домъ губернатора.

II. ПЕЧЕРСКАЯ ЧАСТЬ.

1) Кіево-Печерская Лавра.

2) Дальнія и Ближнія пещеры.

3) Церковь Спаса на Берестовѣ.

4) Церковь Преп. Ѳеодосія.

5) Церковь Св. Воскресенія Христова.

6) Арсеналь.

7) Комендантское управленіе.

8) Комендатскій домъ.

9) Николаевскій военный соборъ.

10) Церковь Малаго Столбоваго Николая.

11) Аскольдова Могила.

12) Николаевская часовня и Николаевскій мостъ.

Ш. ПОДОЛЬСКАЯ ЧАСТЬ, въ древности ПОДОЛЬ.

- 1) Контрактовый домъ.
- 2) Гостинный дворъ.
- 3) Фонтанъ Самсона.
- 4) Братскій Богоявленскій монастырь и Духовная Академія.
- 5) Кіевская Духовная Семинарія.
- 6) Церковь Петропавловская.
- 7) Церковь Екатерининскаго женскаго монастыря.
- 8) Флоровскій женскій монастырь.
- 9) Церковь Вознесенія Господня.
- 10) Церковь Успенія Божіи Матери.
- 11) Церковь Николая Добраго.
- 12) Церковь Покрова Б. М.
- 13) Церковь Рождества Христова.
- 14) Церковь св. Бориса и Глѣба.
- 15) Церковь св. Іліи.
- 16) Церковь св. Николая Притиска.

*А. Плоская часть, въ древности Обо-
лонъ.*

- 1) Житній базаръ (древнее торго-
вище).
- 2) Церковь Введенія.
- 3) Церковь Іорданская.
- 4) Церковь св. Константина и Елены.

6) Инвалидный домъ	} въ древно-
7) Городская больница	
8) Домъ умалишенныхъ	
	сти Кирил-
	ловскій мо-
	настырь.

В. *Щековицкая гора* (въ древности
Слегова могила).

5) Церковь Всѣхъ Святыхъ.

С. *Киселевская гора* (въ древности *Зам-
ковая*).

К І Е В Ъ.

Въ ризѣ святости и славы,
Опоясанъ стариной,
Старецъ Кіевъ предо мной
Возблисталъ золотоглавый.

Бенедиктовъ.

I.

Кіевъ стоитъ почти на срединѣ Днѣпровскаго бассейна, въ равномъ разстояніи отъ области рѣчныхъ истоковъ и морскаго прибрежья, тамъ, гдѣ всѣ верхніе притоки, уже соединившись съ главной рѣкой, приносятъ ей свои воды и свое торговое движеніе. Степи и черноземныя пространства, среди которыхъ темнѣютъ остатки лѣсовъ, соединяются между собой теченіемъ Днѣпра *) и представляютъ

*) У древнихъ Грековъ *Борисеень* (текущій съ сѣвера).

цвѣтущую долину, на югъ отъ которой возвышается Кіевъ, господствуя съ высоты своихъ горъ надъ нею и надъ капризными извилинами величественной рѣки съ богатѣйшими поемными лугами, разбросанными селеніями и, мѣстами, темной каймой еще уцѣлѣвшихъ сосновыхъ лѣсовъ.

Такое выгодное мѣстоположеніе привлекало сюда еще въ древности торговыхъ людей и нѣтъ сомнѣнія, что за долго до того времени, когда въ лѣтописяхъ впервые упоминается имя Кіева, городъ уже существовалъ и служилъ сборнымъ пунктомъ для торговыхъ сношеній, направленныхъ изъ Византіи и отъ береговъ Чернаго моря во внутренность центральной Россіи. О существованіи торговыхъ сношеній Кіевского приднѣпровья съ греческими колоніями свидѣлствуютъ ископанныя въ прибрежьяхъ Днѣпра пещеры, которыя тянутся отъ Кіева внизъ на цѣлыя 30 верстъ. Эти пещеры уже для отшельниковъ XI вѣка представлялись весьма давними. Въ Несторово *) время находили въ нихъ клады и сокровища, ясно указывающіе, что торговля велась въ этой мѣстности много вѣковъ до историческаго основанія Кіева и что эти пещеры служили мѣстомъ

*) Преп. Несторъ первый русскій лѣтописецъ (1056—1111).

храненія для накоплявшихся богатствъ счастливыхъ торговцевъ той отдаленной эпохи.

Кромѣ того при раскопкахъ древнихъ могилъ и кургановъ въ Кіевской губерніи весьма часто находили замѣчательные остатки исторической древности: бронзовые шлемы и наконечники стрѣлъ, бронзовыя вазы, золотыя украшенія отъ одежды, чистѣйшей греческой работы и греческія амфоры (большіе глиняные сосуды) для храненія вина.

Изъ исторіи христіанской церкви мы узнаемъ, что въ I вѣкѣ по Р. Х., когда апостолы разошлись по всѣмъ странамъ тогда извѣстнаго міра для евангельской проповѣди, св. Андрею Первозванному по жребію достались страны, лежащія къ сѣверу отъ Чернаго моря. Обойдя Грецію, Малую Азію и берега Чернаго моря, онъ высадился на Таврическомъ полуостровѣ въ Херсонесѣ, близъ нынѣшняго Севастополя и, проповѣдуя по берегамъ Днѣпра, достигъ того мѣста, гдѣ теперь Кіевъ. Нашъ лѣтописецъ Несторъ рассказываетъ, по преданію, сохранившемуся до его времени, что первозванный апостолъ доѣхавъ по Днѣпру до того мѣста, гдѣ теперь стоитъ Кіевъ, поднялся на гору и, водрузивъ на ней крестъ, сказалъ находившимся съ нимъ ученикамъ: «на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать

градъ великъ быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути».

Пророческія слова святаго мужа сбылись, на берега Днѣпра пало святое сѣмя христіанства, но долго не всходило оно, таясь во мракъ неизвѣстности, въ теченіи многихъ вѣковъ. Несторъ въ своей лѣтописи рассказываетъ о появленіи на благословенныхъ приднѣпровскихъ горахъ трехъ братьевъ изъ славянскаго племени Полянъ *). Кій, старшій, занялъ средній холмъ, на которомъ построилъ *городъ* (т. е. огородилъ, сдѣлалъ безопаснымъ возведенное имъ поселеніе) и назвалъ его своимъ именемъ *Кіемъ* или *Кіевомъ* **). Щеки и Хоривъ расположились на сосѣднихъ высотахъ, сохранившихъ до сихъ поръ древнія названія Щекавицы и Хоревицы, позднѣе Вышгородъ а сестра ихъ Лыбедь заняла, за ихъ удѣлами, ровную мѣстность, гдѣ теперь городская часть — Лы-

*) Славяне, вытѣсненные изъ Дунайскихъ странъ какими то Волохами, разсѣялись во Россіи и Польшѣ. (Лѣтопись города Кіева. Закревскаго).

**) У нѣмецкихъ авторовъ XII в. *Гунниградъ* или *Кениградъ*. Персидскій писатель Шерифъ-Эддинъ въ XIV в. упоминаетъ о большомъ городѣ *Манкігмен* на Днѣпрѣ, до котораго полководцы Тимура преслѣдовали Тохтамыша. (Брунъ, ч. II. о разныхъ названіяхъ Кіева, стр. 296).

бедская съ именами еще не забытыхъ рѣчекъ Лыбеди и Кіанки.

Первоначальный Кіевъ или *ирадокъ Кія*, былъ окруженъ дремучимъ лѣсомъ и, по крутымъ откосамъ холма, соединялся *Боричевымъ увозомъ* или *ввозомъ* съ пристанью на рѣкѣ Почайнѣ, откуда суда выплывали на Днѣпръ.

До начала VIII столѣтія лѣтопись молчитъ о Кіевѣ и его владѣтеляхъ, упоминая только о набѣгахъ Хозаръ, которые приплывали по Днѣпру и впадающимъ въ него рѣкамъ до самаго города, разоряли его и грабили жителей, налагая на нихъ дань. Только въ 864 году въ лѣтописи упоминается о христіанахъ: они стали появляться на Руси сначала между варягами, перешедшими на службу къ кіевскимъ князьямъ изъ Греціи, гдѣ они жили долгое время. Вскорѣ къ варягамъ-христіанамъ стали присоединяться и русскіе (славяне) и въ Кіевѣ образовалась небольшая христіанская община, которая завела свою церковь и священника. При второмъ русскомъ князѣ Олегѣ христіанское ученіе проникло уже въ княжескій теремъ и два отважныхъ витязя Аскольдъ и Диръ, отправившись изъ Новгорода, завладѣли Кіевомъ и, вернувшись изъ своего похода въ Византію, приняли святое крещеніе; по существующему преданію, они построили на Подо-

лѣ *), среди топей и лѣсовъ, древнѣйшую православную церковь во имя св. Іліи. Во времена Игоря христіанство въ Кіевѣ такъ распространилось, что приближенные князя и многіе его дружинники были христіанами и договоръ, заключенный Игоремъ съ Греками въ 945 году, былъ утвержденъ ими христіанской присягой въ церкви св. Іліи. Наконецъ супруга Игоря, княгиня Ольга явно отступилась отъ язычества и, торжественно принявъ христіанскую вѣру въ Царьградѣ, по возвращеніи своемъ на родину, построила вблизи своего *городка* Кіева небольшую деревянную церковь, во имя св. Софіи—Премудрости Господней **), какъ полагаютъ по обычаю восточныхъ христіанъ, на могилѣ мученика Дира, друга перваго князя христіанина Аскольда (въ св. крещеніи Николая), на могилѣ котораго благовѣрной княгиней была уже прежде поставлена церковь во имя св. Николая. Существуетъ преданіе, что по своему завѣщанію, В. К. Ольга была погребена въ этой самой церкви и что только въ 999 году ея прахъ былъ перенесенъ ея внукомъ В. К. Владиміромъ въ созданную

*) Нижняя часть Кіева.

**) Въ память Константинопольской церкви того же имени въ которой княгиня Ольга приняла крещеніе.

имъ Десятинную церковь. Этому великому внуку суждено было осуществить завѣтную мысль своей мудрой бабки, названной лѣтописцемъ *денницей*, зарей христіанства на землѣ русской; ему, ревностному язычнику, ярому поклоннику Перуна, созидателю идольскихъ капищъ, суждено было разсѣять духовный мракъ, тяготѣвшій надъ нашимъ отечествомъ, повергнуть въ прахъ имъ же воздвигнутые кумиры и на мѣстахъ, оскверненныхъ идольскими жертвами и обогренныхъ кровью первыхъ, и къ счастію, послѣднихъ христіанскихъ мучениковъ, построить христіанскія церкви, открыть первыя училища для юношества и, погрузивъ въ свѣтлыя волны Днѣпра, какъ въ громадную купель, цѣлый народъ русскій (988), положить начало его настоящей гражданской и христіанской жизни. До него небольшой *городокъ на горѣ*, получившій въ послѣдствіи названіе *дѣтинца* *) города Кіева, хотя и былъ резиденціею Кіевскихъ князей, имѣлъ всего въ окружности 540 саж., былъ защищенъ со всѣхъ сторонъ неприступными склонами горъ и глубокими оврагами и обнесенъ валомъ и тыномъ съ одними

*) *Дѣтинецъ* —внутренняя часть города (послѣ Кремль) получилъ свое названіе вѣроятно отъ *дѣтскихъ* или *отроковъ*, составлявшихъ младшую часть княжеской дружины.

только воротами на западной сторонѣ. Въ Кіевскомъ дѣтинцѣ постройки были первобытныя, деревянныя, рубленныя и только одинъ теремъ княгини Ольги былъ каменный, почему и сохранилась память о немъ; все остальное пространство горы Кія, на которой основалось первоначально поселеніе Стараго города, было занято полями и огородами, а за ними начинались уже дебри и лѣса, мѣста постоянныхъ княжескихъ лововъ или охоты на звѣрей, называемыя *Перевъсища* *). При Владимірѣ городъ начинаетъ быстро выростать, обстраиваться и украшаться новыми деревянными и каменными зданіями, церквами: св. Василя (имя принятое имъ при крещеніи), Пресвятой Богородицы, извѣстной подъ названіемъ Десятинной, и другими. Окрестности Кіева расширяются и заселяются, особенно любимое великимъ княземъ село Берестово, смежное съ Аскольдовой могилой, украшается церковью св. Спаса **) и загороднымъ дворцомъ, въ которомъ онъ и скончался. На Лыбеди устраивается жилище для Рогнѣды съ ея сыномъ Изяславомъ, Подоль или нижній городъ также за-

*) Нынѣшняя Крещатицкая улица.

**) Въ память и по образцу Корсунской церкви Св. Спаса, въ которой В. К. Владиміръ принялъ крещеніе.

селяется и становится центромъ всей кievской торговли.

Въ княженіе Ярослава и ближайшихъ его преемниковъ первоначальный *градъ* захватываетъ уже сосѣдную Гору, на которой воздвигаются: княжескій дворъ, называвшійся въ XII вѣкѣ дворомъ Ярославовымъ, и Софійскій соборъ съ митрополіей; сооружаются Златыя врата и надъ ними церковь Благовѣщенія. Вблизи Златыхъ вратъ, на югъ отъ Софійскаго собора, строятся церкви: св. Ирины и св. Георгія, возникаютъ два монастыря Андреевскій и Теодоровскій и *Старый городъ* огораживается валомъ и каменной стѣной съ четырьмя воротами. Нѣмецкій лѣтописецъ, Межиборскій епископъ Дитмаръ, современникъ Владиміра, описывая великій градъ Кіевъ, говоритъ о его 400 церквахъ и 8 торговищахъ, а русскій лѣтописецъ, рассказывая о пожарѣ 1124 года, обратившемъ въ пепель большую часть Кіева, утверждаетъ, что однихъ храмовъ было истреблено пламенемъ до 600.

Говоря о громадности и роскоши *Великаго града* временъ Ярослава, нужно замѣтить, что Печерская возвышенность, исключая Печерскаго и Николаевскаго монастырей, не была застроена никакими зданіями и во весь Кіевскій періодъ нашей исторіи представляла го-

ристую лѣсную глушь, омываемую съ одной стороны Днѣпромъ и изрытую пещерами, или длинными извилистыми ходами съ выходами и отверстіями для воздуха со стороны Днѣпра, устроенными среди чащи лѣса, на отвѣсныхъ и недоступныхъ мѣстахъ холмовъ, чтобы скрыть ихъ отъ человѣческихъ взоровъ. Окруженные шумной жизнью разрастающагося города, эти горы казались необитаемой пустыней, но въ нѣдрахъ ихъ таилась жизнь другая—духовная, жизнь отшельниковъ, заживо похоронившихъ себя въ этихъ тѣсныхъ подземельяхъ. Отказавшись на всегда отъ радостей земныхъ, они проводили многіе годы среди вѣчнаго мрака преждевременной могилы, въ изнурительной молитвѣ, тяжеломъ трудѣ и постоянномъ безмолвіи. Нѣкоторые изъ нихъ рыли для себя тѣсную пещеру и, войдя въ нее, замуровывали себя, оставаясь въ одномъ и томъ же положеніи до конца своей жизни. О смерти затворника узнавалъ инокъ, приносившій ему изрѣдка просфору и святую воду, которыми онъ питался; подойдя къ малому отверстию затвора и, видя, что просфора и вода остались нетронутыми, онъ узнавалъ, что затворникъ окончилъ жизнь, и повѣщалъ о семъ игумену и братіи, которые совершали надъ усопшимъ обрядъ отпѣванія, не касаясь тѣла

подвижника. Такимъ образомъ временное жилище отшельника служило ему и вѣчнымъ гробомъ.

Подобные подвиги самоотверженія привлекали въ кіевскія пещеры многихъ послѣдователей и ревнителей Пр. Антонія и Θεодосія, (въ XI вѣкѣ положившихъ начало иноческаго житія въ Россіи) не только изъ монашеской братіи, но и среди свѣтскихъ лицъ того времени. Богатые купцы, слуги княжескіе, бояре, князья и княгини принимали здѣсь иночество и схиму, спасаясь въ пещерахъ, или воздвигнутыхъ надъ ними монастыряхъ *) отъ смутъ и бѣдствій, которымъ подвергалась въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій южная Россія. Кіевъ вслѣдствіе своего богатства, промышленности и удобства сношеній съ югомъ Европы служилъ постоянной приманкой не только для Угровъ, Печенѣговъ и Половцевъ, этихъ древнихъ враговъ славянъ, но и яблокомъ раздора для русскихъ князей. Несчастливая мать городовъ русскихъ, растерзанная междоусобіемъ своихъ сыновъ, безпрестанно переходила изъ рукъ въ руки, бѣднѣла и унижалась. Сама природа, казалось, подвергала бѣдную Днѣп-

*) Печерскій Θεодосіевскій, Спасскій на Берестовѣ и женскій печерскій Вознесенскій, находившійся противъ святыхъ вратъ печерскаго Θεодосіевскаго монастыря.

ровскую столицу всевозможнымъ бѣдствіямъ: страшные пожары, бездождіе, засухи истребляли труды земледѣльца; повальные болѣзни, землетрясенія и солнечныя затмѣнія наводили ужасъ на суевѣрныхъ жителей. Въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ она испытывала страшное разореніе отъ своихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, подвергаясь нападеніямъ, грабежамъ и разбоямъ русскихъ князей. Кіевъ окончательно утратилъ свое первенство надъ русскими городами въ 1169 году, подпавъ подъ власть Андрея Боголюбскаго. Этотъ князь съ своей ратью, забывъ, что онъ русскій, грабилъ въ теченіи трехъ дней не только жителей и дома *Великаго града*, но даже монастыри и церкви, похищая драгоцѣнныя иконы, священныя книги и колокола. Вскорѣ послѣ разоренія Кіева Боголюбскимъ, другой князь русскій Рюрикъ Ростиславовичъ, желая возвратить себѣ кіевскій престолъ, нанялъ Половцевъ и, взявъ Кіевъ приступомъ, нанесъ городу страшный ударъ, лишивъ его навсегда прежняго величія и богатства. Но Кіеву угрожало еще страшнѣйшее бѣдствіе. Въ это время сѣверо-восточная Россія переживала тяжкое испытаніе: съ 1237 г. татарскія полчища нахлынули на русскую землю, жгли и грабили русскіе города и села, убивали жителей и уво-

дили ихъ въ плѣнъ. Кіевъ, славившійся своимъ богатствомъ и торговлей и давно привлекавшій корыстолюбивое вниманіе дикихъ кочевниковъ, подвергся той же участи. Въ 1240 году страшное войско Монголовъ окружило его со всѣхъ сторонъ и на отказъ кіевлянъ сдаться и принять татарское подданство предводитель ихъ Батый, во главѣ своихъ полчищъ, ринулся на стѣны, окружающія городъ. Не смотря на геройское мужество кіевлянъ, стѣнобитныя орудія успѣли обрушить городскую ограду; тогда осажденные заперлись въ Десятинной церкви, которую они ночью укрѣпили высокимъ заборомъ, но эта послѣдняя защита русскихъ была разрушена многочисленными врагами; они ворвались въ храмъ Богоматери, убили и увлекли въ станъ Батыя горсть послѣднихъ защитниковъ Кіева, рѣшившихся умереть за вѣру и отечество. Какъ кипучая лава, или бурный потокъ, не находя нигдѣ сопротивленія, Татары въ теченіи нѣсколькихъ дней яростно истребляли все, имъ попадавшееся. Не только кіевскіе храмы, замѣчательные своимъ великолѣпіемъ, были ими разрушены и разграблены, но и Печерская обитель, въ которой множество кіевскихъ жителей искали убѣжища, была ими истреблена, храмъ Богородицы оскверненъ и разломанъ до оконъ, а

келліи и монастырскія стѣны сокрушены татарами *) до основанія. Весь городъ превратился въ кучу развалинъ и отъ великаго Кіева осталось среди пожарища нѣсколько жалкихъ, одинокихъ хижинъ. Татары и литовцы продолжали грабить кіевскую область; чиновники Батыя управляли городомъ и въ 1299 г. митрополитъ кіевскій Максимъ принужденъ былъ оставить Кіевъ и переселиться со всѣмъ клиромъ во Владиміръ на Клязьмѣ. Это переселеніе митрополита много способствовало распространенію латинской пропаганды въ южномъ краѣ; наконецъ папа достигъ давно желанной цѣли, — въ митрополию Россіи былъ назначенъ католическій епископъ и въ Кіевѣ стали безпрепятственно строиться костелы и католическія школы. Къ притѣсненіямъ католиковъ присоединились для кіевлянъ и ужасы войны. Татарскій ханъ Эдигей, будучи врагомъ Витовта, осаждая укрѣпленный кіевскій замокъ, ограбилъ и сжегъ всѣ церкви въ городѣ и Печерскую обитель, а при королѣ польскомъ, Казиміръ IV, Менгли-Гирей, ханъ Крымскій, въ угодность В. К. Московскому Іоанну III, овладѣлъ Кіевомъ и снова опустошилъ городъ и Печерскій монастырь. Казимі-

*) Стѣнобитное орудіе.

ромъ же было издано повелѣніе не только не строить въ Кіевѣ новыхъ православныхъ храмовъ, но и старыхъ не починять, а строить вновь только католическія и армянскія церкви. Наконецъ кіевское княженіе было обращено въ литовское воеводство и при соединеніи Литвы съ Польшей въ законахъ польскихъ, для сего изданныхъ, было изъяснено, что княжество кіевское возвращено коронѣ Польской. Въ началѣ XVI столѣтія участь Кіева начала улучшаться; литовскіе воеводы стали возобновлять разоренныя церкви и строить нужныя укрѣпленія; кіево-подольскимъ гражданамъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ I было даровано Оттоново или Магдебургское право имперскихъ вольныхъ городовъ и жители были освобождены отъ торговыхъ пошлинъ. Но эти льготы и учрежденія вносили въ кіевскую гражданскую жизнь элементъ чуждый узаконеніямъ и обычаямъ древней Руси и, благодаря только стойкости народнаго духа, полякамъ не удалось ополячить колыбель земли русской. Кіевляне, покоряясь необходимости, платили подати польскому королю, судились по литовскому статуту, уступили уніатамъ Софійскій соборъ и другія церкви, отдали католическому бископу *) часть

*) Епископъ.

Кіево-Подола и домъ православныхъ митрополитовъ, но въ душѣ оставались русскими, ненавидя своихъ угнетателей, чуждыхъ имъ по характеру, языку и вѣроисповѣданію. Особенно возмущали народъ фанатизмъ уніатовъ и средства, употребляемые ими для совращенія православныхъ въ унію. Константинопольскіе патріархи и русскіе цари оставались безсильными въ этой борьбѣ православія съ папизмомъ; нѣкоторые пастыри кіевской церкви не устояли противъ соблазна мірскихъ выгодъ и переходили на сторону уніатовъ *), но народъ, съ древнѣйшихъ временъ проникнутый русскимъ духомъ, часто, съ оружіемъ въ рукахъ, защищалъ свои права на родной языкъ, на вѣру и обычай своихъ отцевъ, тая въ себѣ священную искру народности и православія. Такъ продолжалось до половины XVII вѣка. Земли украинскихъ казаковъ граничили съ Кіевомъ; казаки терпѣли великія притѣсненія отъ польскихъ королей, отнимавшихъ у нихъ земли, и отъ уніатовъ, принуждавшихъ православное духовенство признавать главенство папы. Воинственные сыны Украйны бунтовались, убѣгали въ Запорожскую Сѣчь или въ

*) Митрополитъ Михайлъ Рагоза, Поцѣй и нѣсколько уѣздовъ.

московскія владѣнія; за все отвѣчалъ Кіевъ. Поляки разорили его безъ пощады нѣсколько разъ. Въ 1621 году были ими разграблены и опустошены монастыри, церкви и не за долго передъ симъ устроенное Братское Училище *). Бѣдствія Малороссіи достигали крайнихъ предѣловъ: храбрые гетманы, защитники казачества, захватывались обманомъ въ плѣнъ и отвозились въ Варшаву, гдѣ ихъ предавали ужаснымъ казнямъ, у казаковъ отнимались права, данныя имъ Стефаномъ Баторіемъ, отчуждались земли въ пользу помѣщиковъ, а деньги отдавались жидамъ Мстителемъ за всѣ эти неправды явился гетманъ запорожскихъ казаковъ Богданъ Хмельницкій. Послѣ многихъ отчаянныхъ битвъ съ поляками онъ рѣшился обратиться къ русскому царю Алексѣю Михайловичу, прося его покровительства, и въ 1654 году 17 января въ Кіевѣ (который былъ уже занятъ русскими) жители приняли присягу въ присоединеніи своемъ къ Россіи. Грамотой царя подтверждены были всѣ права и привилегіи, данныя Кіеву польскими королями; кіевскимъ воеводой назначенъ въ первый разъ русскій—князь Куракинъ. Но этимъ не кончились притязанія польскихъ королей на Кіевъ

*) Нынешняя Духовная Академія.

и Украину и только тридцать лѣтъ спустя, договоромъ царей Іоанна и Петра Алексѣвичей съ королемъ польскимъ Яномъ Собіескимъ, Кіевъ, какъ древнее достояніе Россіи, былъ навсегда возвращенъ ей. Скоро минетъ двѣсти лѣтъ съ того времени, какъ Собіескій, рыдая, подписалъ договоръ о возвращеніи нашимъ предкамъ древняго Кіева, *«Іерусалима земли русской»*. Перелистывая исторію этихъ городовъ, современное описаніе Кіева, рассказы о моровой язвѣ, опустошившей два раза городъ съ его окрестностями, о страшныхъ пожарахъ, разорившихъ Печерскую Лавру и весь Подоль съ церквами, становится понятнымъ почему древняя Днѣпровская столица не могла скоро оправиться отъ всѣхъ несчастій, которымъ она подвергалась во весь періодъ своего существованія. Только къ концу царствованія Екатерины Великой Кіевъ перестаетъ быть бѣднымъ городомъ съ тѣсными, грязными улицами, низкими, въ безпорядкѣ выстроенными домами, съ земляными валами на мѣстѣ стараго Кіева, съ деревянными стѣнами и башнями, ограждающими по прежнему Подоль. Императрица въ 1787 году посѣтила Кіевъ и, желая украсить его зданіями, утвердила новый планъ для города, но въ 1811 году сильный пожаръ превратилъ лучшую часть его

въ развалины и только въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Кіевъ сталъ замѣтно улучшаться: тѣсныя и кривыя улицы были замѣнены широкими и прямыми, выравнены и вымощены; церкви, пострадавшія отъ пожара, исправлены и возобновлены; выстроено много новыхъ зданій для учебныхъ заведеній, исправлена Печерская крѣпость, увеличенъ императорскій дворецъ и садъ, возведены огромныя казармы и госпитали для войска и 15 іюля 1834 г. открытъ «въ память великаго просвѣтителя Россіи» университетъ св. Владиміра, при которомъ впоследствии былъ утвержденъ музей древности. Вообще царствованіе императора Николая I было временемъ преобразованія древней, полузабытой матери городовъ русскихъ въ нынѣшній богатый, совершенно новый городъ, благоустройствомъ нѣкоторыхъ улицъ, красотой своихъ зданій и изяществомъ магазиновъ, не уступающій роскошнѣйшимъ европейскимъ центрамъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ описанію храмовъ, хранилищъ нашихъ святынь, и другихъ памятниковъ древности, встрѣчающихся въ Кіевѣ на каждомъ шагу, рядомъ съ сооруженіями новѣйшихъ временъ, нахожу необходимымъ сказать нѣсколько словъ о топографическомъ положеніи города, о его климатическихъ условіяхъ и народонаселеніи.

II.

Пространство занимаемое Кіевомъ (около 45 квадр. в.) представляетъ множество холмовъ и возвышенности, имѣющія до 43 саж. вышины надъ уровнемъ рѣки, крутые скаты горъ и длинную полосу земли, расположенную по изгибамъ Днѣпра на 15 в. длины и отъ 2¹/₂ до 5 в. ширины. По числу народонаселенія (по переписи 1874 года 127,251 ж.) Кіевъ считается четвертымъ городомъ Россійской имперіи; преобладающій въ немъ элементъ конечно русскій, но часто на улицахъ слышится польскій языкъ и еврейскій говоръ *). Лѣтомъ, особенно въ маѣ и іюнѣ, ежегодно стекаются къ Кіеву массы богомольцевъ; ихъ насчитываютъ иногда болѣе 150 т., но ихъ присутствіе замѣтно только въ Печерской Лаврѣ и въ древнихъ церквахъ и монастыряхъ Старога Кіева и Подола; въ новѣйшихъ же частяхъ города, особенно на Крещатицкой улицѣ почти не видно деревенскаго люда, пришедшаго поклониться кіевскимъ святынямъ изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Россіи. Здѣсь вдоль пре-

*) На все населеніе считается православнаго исповѣданія около 100 т.; 14 т. другихъ христіанскихъ исповѣданій, преимущественно католиковъ, и 13 т. не христіанъ, преимущественно евреевъ.

красныхъ, построенныхъ въ новомъ вкусѣ, каменныхъ домовъ, богатыхъ магазиновъ и лучшихъ въ городѣ гостинницъ, по широкимъ, гладкимъ тротуарамъ снуютъ безпрестанно нарядныя толпы гуляющихъ, а по хорошо вымощеннымъ улицамъ съ шумомъ несутся щегольскіе экипажи, перегоняемые всадниками и амазонками на красивыхъ лошадяхъ. Вечеромъ газовые рожки на улицѣ и ярко освѣщенные булочные, кофейни и кондитерскія привлекаютъ со всѣхъ сторонъ веселую молодежь; шумно и людно какъ на Невскомъ; между гуляющими попадаются военные мундиры, по асфальтовымъ тротуарамъ гремятъ сабли, звенятъ шпоры, раздается французская громкая рѣчь, звонкій смѣхъ; но стоитъ только завернуть за уголъ Европейской гостинницы и подняться вверхъ по Костельной улицѣ (бывшая Михайловская стежка) по направленію къ Михайловскому монастырю, какъ этотъ несродный намъ призракъ западной цивилизаціи мгновенно исчезаетъ и уступаетъ мѣсто нашему родному русскому городу съ его золотоверхими храмами, полуразрушенными воротами, смѣлыми спусками и другими памятниками глубокой старины, столь драгоценной для русскаго сердца.

Кіевъ тѣмъ и замѣчателенъ, что въ одной чертѣ онъ заключаетъ три отдѣльныя части, совершенно не похожія другъ на друга, имѣющія каждая свои особенности и свой характеръ.

I. Старокіевская часть вмѣщаетъ въ себѣ *первоначальный Кіевъ* со всѣми его историческими воспоминаніями, сохранившимися фресками, древними фундаментами, остатками византійской мозаики. Здѣсь рядомъ съ вновь возникшими зданіями присутственныхъ мѣстъ, учебныхъ заведеній, театра, военного окружного суда, еще не оконченнаго собора св. Владиміра и многихъ другихъ, встрѣчаются на каждомъ шагу памятники древности, въ названіяхъ мѣстностей слышатся отголоски давно минувшихъ дней и, проходя по тихимъ улицамъ, пересѣкающимъ большую площадь Старокіевской части, мысленно переносишься къ тому времени, когда здѣсь былъ: *градокъ Кія, Ольгинъ теремъ, капище Перуна*, а на мѣстѣ нынѣшней красивой Крещатицкой улицы тянулся глубокій, поросшій лѣсомъ, болотистый оврагъ *Перевѣсище*. При воспоминаніи о тѣхъ бѣдствіяхъ, которымъ подвергалась здѣсь русская земля, въ душу невольно закрадывается грусть и окружающая мѣстность, эта молчаливая, величавая свидѣтельница крова-

выхъ битвъ и нескончаемыхъ смуть, постигшихъ наше отечество, кажется намъ священнойю.

II. На Печерской части лежитъ тотъ же отпечатокъ грусти, но здѣсь преобладаетъ религіозный, вполне христіанскій оттѣнокъ. Въ этихъ мрачныхъ подземельяхъ, съ каменными ложами и тѣсными гробницами затворниковъ, сохранилось во всей чистотѣ своей, во время набѣговъ кочевниковъ и притѣсненій уніи, божественная искра православія; здѣсь написалъ свою *повѣсть временныхъ лѣтъ* отецъ русской исторіи — лѣтописецъ Несторъ, здѣсь же въ стѣнахъ Печерской Лавры возникла первая типографія, первая библіотека, первое духовное училище. Въ настоящее время эта часть Кіева великолѣпіемъ своихъ церквей, музыкальнымъ звономъ колоколовъ и безчисленнымъ множествомъ богомольцевъ, толпящихся не только у подножія ея алтарей, но и на храмовыхъ папертяхъ, въ монастырскихъ дворахъ и садикахъ, напоминаетъ наши богатые русскіе монастыри и знаменитыя лавры, только при вѣздѣ въ Печерскую часть взоръ поражаетъ остатки древнихъ укрѣпленій, первоначально состоявшихъ изъ земляныхъ валовъ, превращенныхъ Петромъ I въ настоящую крѣпость съ цитаделью, въ послѣдствіи увеличенную

и украшенную изящными крѣпостными воротами (Николаевскими), сооруженными въ 1847 году.

III. Совершенно иною представляется третья часть Кіева Подольская или Подоль. Расположенная на низменномъ мѣстѣ по теченію Днѣпра, она отдѣляется отъ старокіевскихъ высотъ горою *Киселевской* или *Замковой*, получившей это названіе отъ находившагося на ней городского замка, построеннаго, вѣроятно, со времени дарованія Кіеву польскимъ королемъ Сигизмундомъ I Магдебургскаго права *), съ которымъ было нераздѣльно устройство городского замка. Въ лѣтописяхъ упоминается о Подолѣ, какъ о мѣстѣ удобномъ для торгова и имѣющемъ торговыя сношенія съ Царьградомъ; позднѣе онъ является богатымъ, многочисленнымъ, украшеннымъ множествомъ церквей, центромъ всей кіевской торговли, принимаетъ участіе въ междоусобіяхъ и на его *торговищѣ*, издревле носившемъ названіе *Житняго*, собирается *вѣче* **). Въ X вѣкѣ онъ такъ быстро заселяется торговымъ и промышленнымъ людомъ, что считается какъ бы собственно Кіе-

*) Собраніе законовъ, составленное для городского управленія.

**) Народное собраніе.

вомъ; но нашествіе Батыя разоряетъ, уничтожаетъ его и въ началѣ XVII в. Кальнофойскій *) застаётъ его *жалостнымъ* и *ничтожнымъ* поселеніемъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ Подоль страдаетъ отъ страшныхъ пожаровъ, отъ повальныхъ болѣзней, отъ внутреннихъ и внѣшнихъ неурядицъ и только въ концѣ прошлаго столѣтія, благодаря перенесенію изъ Дубна въ Кіевъ контрактовъ **) расширяется, богатѣетъ и становится центромъ торговли и промышленности, не только Кіева и его окружностей, но и болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Такимъ же застаемъ его и теперь; это жизненная артерія Кіева, снабжающая весь городъ и его предмѣстья необходимыми для его жителей припасами, это громадный рынокъ, торгующій ежедневно на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. По внѣшнему своему виду Подоль имѣетъ заурядную фizioномію большихъ торговыхъ, русскихъ городовъ, прямыя широкія улицы

*) Печерскій монахъ Афанасій Кальнофойскій описалъ свою обитель на польскомъ языкѣ. (Закревскій Лѣт. Кіева 42 стр.).

**) Ежегодныя собранія польскихъ дворянъ для совершенія между собою различнаго рода сдѣлокъ, продажъ и контрактовъ. Купечество, пользуясь этимъ случаемъ, привозило къ сборамъ товары, что придавало контрактамъ видъ ярмарки, длившейся обыкновенно съ 20 января по 10 февраля.

пересѣкаются грязными, узкими, немощенными переулками; обширная Александровская площадь имѣетъ свой гостинный дворъ, большое каменное зданіе — *контрактный домъ*, фонтанъ *Симсона*, или по народному *Льва*, и на примыкающихъ къ ней улицахъ богатые купеческіе дома съ торговыми заведеніями, гостинницы съ дешевыми, довольно плохими номерами. Почтовая станція, пароходныя пристани, мужская и женская гимназіи, Братскій монастырь съ духовной академіей, училища духовное и приходскія, *житній базаръ* (древнее торговище), Фроловскій женскій монастырь, множество церквей, большей частью довольно бѣдныхъ — вотъ все, что представляетъ Подоль при первомъ посѣщеніи его; но осматривая внимательно его древніе храмы, Братскій монастырь, этотъ разсадникъ доблестныхъ мужей русской исторіи, музей и библіотеку духовной академіи, легко убѣдиться, что Подоль, какъ и другія части Кіева, имѣетъ свои преданія, свои воспоминанія, свои историческіе памятники.

На сѣверъ отъ Подола, по луговому пространству Днѣпра разстилается, такъ называемая, *Плоская часть*; она отдѣляется отъ Подола рѣчкой Глубочицею и каналомъ и захватываетъ гору Щековицу и Кирилловскія высоты. Въ лѣтописяхъ эта мѣстность называлась *Обо-*

лонью, что значитъ, луговое мѣсто вблизи города; меньшая часть ея представляла прекрасные луга, остальная, покрытая болотами и ивовыми кустарниками — *лозами*, перерѣзывалась многочисленными озерами, заливами Днѣпра и рѣчкой Почайной. Возвышенныя части были заселены, какъ полагаютъ, еще въ глубокой древности и существуетъ преданіе, что на мѣстѣ теперешней приходской церкви Введенія Пресвятой Богородицы, стоялъ истуканъ Волоса—покровителя стадъ. *Оболонь*, или *Болонь* упоминается также во всѣхъ битвахъ Кіевлянъ съ кочевниками; ея жители принимали участіе въ княжескихъ распряхъ и *Копыревъ Конецъ*,—это предмѣстье Подола, съ сосѣдними урочищами *Дорожищемъ* и *Желанью* играли не маловажную роль въ исторіи древняго Кіева. Гора Щекавица или Олегова могила не разъ обогрѣлась кровью русскихъ воиновъ и до сихъ поръ въ Ооминъ понедѣльникъ тысячи кіевлянъ собираются на щекавицкое кладбище для поминовенія усопшихъ. Впослѣдствіи вблизи этой горы помѣщался Іорданскій женскій монастырь, а на смежномъ холмѣ была построена Кирилловская обитель съ пещерой того же имени. Пещера эта своимъ устройствомъ подобна Лаврскимъ и славится въ народѣ разными легендами, подъ именемъ *Кирилловской*;

она теперь почти совершенно обрушилась, а Кирилловскій монастырь, основаніе котораго приписывается лѣтописцами, въ началѣ XII вѣка, Маріи дочери польскаго короля Казимира, супругѣ князя Всеволода Святославича, пришелъ въ запустѣніе и обращенъ въ приходскую церковь Св. Троицы, съ придѣломъ Св. Кирилла. Ктитормъ *) этой церкви былъ Савва Туптало, отецъ Св. Димитрія Ростовскаго, принявшій въ ней иноческій санъ. Въ 1860 г. при обновленіи Кирилловской церкви, при очисткѣ стѣнъ храма отъ многихъ побѣловъ, открылись фрески начала XII в., довольно хорошо сохранившіяся въ алтарныхъ частяхъ храма, но въ главномъ куполѣ и на стѣнахъ храма, говорятъ, по невѣжеству работниковъ, занимавшихся оскребкою внутреннихъ побѣлки стѣнъ, превосходно сохранившіяся фрески совершенно уничтожены. Нельзя не пожалѣть о небрежности, съ которой мы такъ часто относимся къ остаткамъ нашего древняго стѣнописанія, весьма важнаго по мнѣнію специалистовъ не только въ археологическомъ отношеніи, но и въ церковномъ. Теперь на мѣстѣ древней Кирилловской обители возведены зданія Богоугодныхъ заведеній: инвалидный

*) Церковный староста.

домъ, городская больница, и домъ умалишенныхъ; послѣдній значительно улучшенъ и преобразованъ заботами попечительницы его, супруги бывшаго кievскаго генераль-губернатора княг. Е. А. Васильчиковой, устроившей также въ Дворцовой части нѣсколько благотворительныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ *Кievскаго Общества для помощи бѣднымъ*, въ которомъ она была первой предсѣдательницей.

Въ Плоской части находится нѣсколько заводовъ кирпичныхъ и кожевенныхъ, напоминающихъ древнія *Гончари* и *Кожсяки* и большой пивоваренный заводъ *Кievскаго Товарищества*. Но вообще вся эта мѣстность застроена деревянными, бѣдными жилищами недостаточныхъ мѣщанъ и называется *мѣщанскою* частью; квартиры здѣсь дешевыя, но отъ ежегоднаго разлитія Днѣпра большей частью сырыя. Для жительства это самая нездоровая часть Кieва, весной и осенью здѣсь часто свирѣпствуютъ лихорадки, горячки и сыпныя болѣзни; холера дѣйствуетъ здѣсь губительно.

Къ этимъ тремъ главнымъ частямъ Кieва, намѣченнымъ самой природой, для полного ознакомленія съ городомъ, нужно еще включить въ Старокievскую часть нынѣшнюю *Дворцовую* часть или *Липки*, древній *Кловскій оврагъ*, получившій свое названіе отъ быстрого ручья

Клова (клокочущій), нѣкогда несшаго свои мутныя воды по дну оврага въ р. Лыбедь, теперь почти изсякшую. **Дворцовая часть**, также какъ и смежная съ ней **Лыбедская**, могутъ называться *новымъ городомъ*. Ихъ обширныя красивыя площади, чистыя, прямыя, хорошо вымощенныя улицы, Бибиковский бульваръ, отдѣляющій Старокіевскій участокъ отъ Лыбедскаго, роскошный Дворцовый или Царскій садъ съ тѣнистыми аллеями липъ, кленовъ и другихъ деревьевъ, Государевъ дворецъ, Институтъ благородныхъ дѣвицъ съ огромнымъ садомъ, Университетъ Св. Владиміра съ метеорологической обсерваторіей и съ замѣчательнымъ Ботаническимъ садомъ, домъ генералъ-губернатора, множество прекрасныхъ казенныхъ зданій и частныхъ домовъ, большей частью окруженныхъ тѣнистыми садами, придаютъ этой части Кіева аристократическій характеръ и въ ней, по дороговизнѣ квартиръ, живутъ преимущественно только люди богатые и принадлежащіе къ высшему кругу общества. Въ Лыбедской же части квартиры занимаются учащими и учащимися и сравнительно не дороги; въ этой же части, благодаря близости вокзала желѣзныхъ дорогъ, на Безаковской и большой Васильевской улицахъ много гостиницъ довольно удобныхъ и не дорогихъ. Церк-

вей здѣсь не много, большей частью домовыя при богоугодныхъ, или воспитательныхъ заведеніяхъ. О старинѣ напоминаетъ только: въ Лыбедской части своимъ именемъ **Предславинская** улица, получившая это названіе отъ села *Предславина*, возникшаго, какъ предполагаютъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было жилище одной изъ женъ Владиміра—*Рогинды*, названной по ея горестямъ *Гориславою*, а въ Дворцовой—*Кловскій дворецъ*, въ которомъ помѣщается теперь *Духовное женское училище*; онъ былъ построенъ въ XVIII в. Печерской Лаврой, на землѣ ей принадлежащей, среди прекрасной липовой рощи, на развалинахъ древняго монастыря *Стефанеча*, основанаго, по словамъ лѣтописца, недалеко отъ Печерска на *Кловѣ*, Стефаномъ, игуменомъ печерскимъ въ концѣ XI в. По древнимъ, сохранившимся преданіямъ и по нѣкоторымъ писателямъ XVII в. вблизи монастыря Стефанеча существовалъ монастырь Св. Димитрія, построенный В. К. Изяславомъ въ 1051 году, но позднѣйшіе изслѣдователи отыскиваютъ его въ развалинахъ, находящихся въ оградѣ Златоверхаго-Михайловскаго монастыря въ Старокіевской части.

Окончивъ общій топографическій очеркъ всѣхъ частей Кіева, мы остановимся отдѣльно на каждомъ замѣчательномъ зданіи, прослѣ-

дивъ по возможности всѣ фазы его существованія, со времени его рожденія до нашихъ дней и придерживаясь хронологическаго порядка ихъ возникновенія.

III.

Начнемъ съ Старо-кѣвской части. Въ ней безспорно занимаетъ первое мѣсто по старшинству *Трехсвятительская церковь*, построенная В. К. Владиміромъ на томъ холмѣ, откуда былъ имъ свергнутъ кумирь Перуна, виѣ Теремнаго двора. Первоначально она была деревянная, во имя св. Василія; въ XII в. она была уже каменная и при ней былъ монастырь. Подвергшись общему разоренію во время татарскаго нашествія, она была исправлена и приписана сперва къ Братскому монастырю, а потомъ къ Златоверхому Михайловскому и уже подъ именемъ Трехсвятительской пришла снова въ ветхость и запустѣніе; около нея и въ ней самой помѣщались хлѣбные амбары. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, послѣ ея вторичнаго возобновленія, при ней находился мужской монастырь; теперь она обращена въ приходскую церковь и имѣетъ довольно жалкій видъ. Къ старому зданію, очевидно очень древнему (особенно уцѣлѣвшая часть древней кирпичной стѣны съ узкимъ окномъ въ прит-

ворѣ алтаря съ лѣвой стороны), пристроена новая, довольно просторная, не красивая паперть. Въ церкви находятся двѣ чтимыя иконы: Владимірской Божіей Матери и Николая Чудотворца. Вокругъ церкви были производимы въ разное время, любителями древности, многочисленныя раскопки и найдены кирпичи древней формы, металлическіе наперстные кресты, остатки мозаики и наковецъ въ двадцати шагахъ отъ церкви были открыты глубокія пещеры, совершенно сходныя съ Лаврскими, съ отдѣльными ходами въ разныя стороны; ходы эти заканчивались за валами. Гора на которой стояла древняя церковь св. Василия была съ давнихъ поръ извѣстна подъ именемъ *Боричева ввоза*, но по преданію, сохранившемуся и до сихъ поръ въ народѣ, новообращенные кіевляне влекли съ этой горы въ Днѣпръ идолъ Перуна, «*біюще его нещадно*», почему и спускъ и гора были названы *Чертovo Беремище*, такъ какъ «*бѣсъ въ этомъ идолѣ восклицаше рыдая зло*». Есть еще преданіе, что позднѣе Петръ Могила *), возобновляя церковь, поставилъ жертвенникъ въ алтарѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было Перуново прорицалище.

*) Знаменитый Печерскій архимандритъ, вполсѣдствіи Кіевскій митрополитъ, жившій въ началѣ XVII в.

Вторая церковь, въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, построенная Владиміромъ, была великолѣпнымъ каменнымъ зданіемъ; она была заложена на сѣверо-западной сторонѣ древнѣйшаго Кіева и извѣстна въ нашихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ *Десятинной*, которое она сохранила неизмѣннымъ въ теченіи девяти вѣковъ. Для строенія этой церкви Владиміръ вызвалъ изъ Греціи зодчихъ и мастеровъ мозаическаго искусства и изъ доходовъ съ своихъ имѣній и городовъ опредѣлилъ десятую часть на ея содержаніе (отъ чего она и получила названіе *Десятинной*), обязавъ клятвенною грамотою своихъ наслѣдниковъ не преступать его заповѣди. Лѣтопись сообщаетъ намъ очень мало о наружномъ ея видѣ и внутреннемъ устройствѣ; упоминается только о верхнихъ хорахъ (*палатехъ*), но по слѣдамъ ея стѣнъ замѣтно, что она была четвероугольная, длиной около 24-хъ, а шириной въ 16 сажень. По найденнымъ остаткамъ, при раскапываньи мусора въ 1824 году, догадываются о фасадѣ этой церкви, о ея фронтонѣ, украшенномъ лѣпной работой съ греческой надписью, отъ которой сохранилось еще нѣсколько разбитыхъ буквъ. О внутреннемъ ея великолѣпнѣ свидѣтельствуютъ обломки колоннъ изъ бѣлаго мрамора.

мора, капителей, карнизовъ и пилястровъ *) изъ гранита и разноцвѣтныхъ мраморовъ, въ алтарѣ мѣсто престола, устланное тесанными плитами и около него мозаическій полъ изъ разноцвѣтныхъ камней, яшмъ и стеколъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ муравленныхъ плитъ, на подобіе *кафеля* **). Въ щепнѣ надъ этимъ поломъ найдено множество осыпавшейся мелкой, золотистой мозаики (мусіи) ***) изъ разныхъ цвѣтныхъ стеколъ, которой вѣроятно были украшены стѣны алтаря; по срединѣ церкви найдены большіе куски штукатурки со стѣнной фресковой ****) живописью весьма не совершенной по очертаніямъ рисунка, но и теперь еще изумляющей живостью своихъ красокъ. Въ эту церковь Владиміръ перенесъ изъ

*) *Пилястры*—колонны четверугольной формы, непосредственно приставленныя къ стѣнамъ зданія и составляющія какъ бы выступъ ихъ.

**) *Кафем*—тоже, что изразцы.

***) *Мусія*—мозаика, кладенная на мастикѣ разноцвѣтными стеклянными кубиками величиной въ $1\frac{1}{2}$ дюйма; поле на всѣхъ изображеніяхъ сдѣлано изъ такихъ же кубиковъ, сверху вызолоченныхъ и по позолотѣ олять покрытыхъ стекляннымъ глазуремъ. (Опис. Кіева.—Закревскаго).

****) Живопись водяными красками по стѣнѣ, извѣстная въ глубокой древности египтянамъ и нубійцамъ, позднѣе грекамъ и римлянамъ.

Корсуни мощи св. Климента и тѣло своей бабки, блаженной Ольги, которое во время Нестора было еще нетлѣнно, а противъ Десятинной церкви, на торговой площади, поставилъ двѣ статуи и четыре бронзовыхъ коня, взятые имъ также изъ Корсуни. Въ началѣ XII в. Дитмаръ, описывая этотъ храмъ, говоритъ, что по срединѣ стояли мраморныя гробницы Владиміра I и его супруги греческой царевны Анны. В. К. Ярославъ перенесъ сюда окрещенныя кости своихъ дядей Ярополка и Олега Святославичей, В. К. Изяславъ и Ростиславъ погребены тутъ же. Такимъ образомъ Десятинная церковь стала усыпальницей русскихъ князей, но при нашествіи Батыя, послуживъ послѣднимъ оплотомъ осажденнымъ кіевлянамъ, она была разорена до основанія и болѣе четырехъ столѣтій оставалась въ запустѣніи, представляя однѣ развалины и кучу камней до тѣхъ поръ, пока (въ 1635 году) кіевскій митрополитъ Петръ Могила, на древнемъ ея фундаментѣ и части уцѣлѣвшей стѣны, не построилъ маленькой церкви въ честь Рождества Богородицы. Мало по малу и эта церковь пришла въ ветхость и была возобновлена монахиней Фроловскаго монастыря княгинею Нектаріею Долгоруковой, рожденной Шереметевой, супругой извѣстнаго несчастнаго князя Ивана Долгору-

кова, казеннаго въ царствованіе Анны Іоанновны. Церковь построенная благочестивой старицей была очень мала, съ низенькой деревянной колокольной, но не смотря на свое убожество, она оказала весьма важную услугу любителямъ отечественныхъ древностей, сохранивъ до нашихъ временъ то мѣсто, на которомъ стояла первобытная Десятинная церковь, посредствомъ чего можно опредѣлить мѣстоположеніе и другихъ зданій, упоминаемыхъ въ лѣтописи. Эта малая церковь, извѣстная въ городскихъ актахъ подъ именемъ *Десятинной-Николаевской*, по скудости своихъ доходовъ и малочисленности своихъ прихожанъ, грозила превратиться въ развалины и въ 1828 г. была снесена для постройки нынѣшней обширной Десятинной церкви, которая хотя и стоитъ на мѣстѣ древней, но ничего не имѣетъ съ ней общаго, такъ какъ не только стѣны Могилиной церкви были, при постройкѣ новой, разрушены, но даже самый фундаментъ древней Десятинной церкви былъ уничтоженъ и на мѣсто его заложенъ новый. Нельзя не пожалѣть, что при возобновленіи нынѣшней Десятинной церкви гробъ, о которомъ можно думать, что въ немъ находятся останки св. Владиміра, разбитая гробовая доска изъ бѣлаго мрамора съ женскимъ подъ нимъ остономъ и

золотымъ крестикомъ царевны *) и гробница изъ краснаго шифера, съ сохранившимся въ ней другимъ женскимъ остономъ съ неистлѣвшей одеждой и парчевымъ покрываломъ, не были поставлены поверхъ земли въ самомъ храмѣ, а оставлены въ землѣ подъ фундаментомъ новой церкви и вмѣсто гробницъ съ останками равноапостольныхъ князя и княгини поставлены одни надгробія, надъ св. Владиміромъ у южной стѣны храма, а надъ св. Ольгой у сѣверной. Надгробіе св. Владиміра изъ сѣраго мрамора съ бронзовыми вызолоченными и серебряными украшеніями; на немъ горизонтально положена серебряная доска съ изображеніемъ почивающаго св. Владиміра во весь ростъ; на боковой стѣнѣ устроенъ серебряный щитъ съ означеніемъ года крещенія Руси (988 г.), вензелевое имя св. Владиміра подъ великокняжеской короной и прочіе священные знаки Равноапостольнаго. Надгробіе же, поставленное, если не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ таится въ нѣдрахъ земли гробница блаженной княгини, то недалеко отъ нея, покрыто серебряной доской съ частицами мощей печерскихъ и другихъ святыхъ и съ иконой равноапостольной Ольги въ византійской одеждѣ съ сосудомъ

*) Какъ предполагають греческой царевны Анны.

мура въ рукахъ, какъ муроносицы земли русской. Эта икона вѣрная копія съ греческаго подлинника, который хранится въ родѣ князей Бѣлосельскихъ и по семейному ихъ преданію написана въ Царьградѣ тотчасъ по крещеніи блаженной княгини; съ боку греческая надпись: «сія есть княгиня племени Россовъ; писалъ Григорій, живописецъ Константина Багрянороднаго». Есть еще двѣ знаменательныя иконы греческаго письма въ Десятиной церкви: св. Климента, папы римскаго въ бывшемъ придѣлѣ его имени (теперь св. Владиміра) и первыхъ варяжскихъ мучениковъ Ѳеодора и Іоанна, здѣсь пострадавшихъ, надъ костями которыхъ Просвѣтитель Руси воздвигъ первый соборный храмъ. Вотъ все, что напоминаетъ намъ теперь о древнемъ святилищѣ. Новый храмъ гораздо меньше древняго, совершенно квадратный; своей архитектурой онъ представляетъ странное смѣшеніе вкусовъ различныхъ народовъ и эпохъ. Стѣны внутри и снаружи оштукатурены и украшены изсѣченными арабесками, разными фигурами и изображеніями святыхъ въ исполинскомъ видѣ надъ тремя великолѣпными входами и посрединѣ алтарной стѣны; иконостасъ и всѣ внутреннія украшенія храма въ новомъ вкусѣ; только въ южной стѣнѣ снаружи, надъ окнами, вставлены, какъ

очевидныя, осязательныя свидѣтельства прошлаго времени, камни съ изсѣченными на нихъ, разрозненными буквами греческой надписи, уцѣлѣвшей среди развалинъ, и около престола сохранился полъ, устланный древней мозаикой изъ бѣлаго и чернаго мрамора. При церкви, въ придѣлѣ св. Николая, хранится древній поврежденный огнемъ колоколъ изъ коринѣской мѣди съ прочими, найденными при раскопкахъ древними вещами: гробовыми камнями, обломками мрамора и шифера, греческими и польскими серебряными монетами, крестами, перстнями и кольцами, золотой цѣпочкой и шестигранными серебряными слитками высокой пробы, признанными знатоками за древніе кіевскіе рубли. Воздвигнутый вновь на средства богатаго курскаго помѣщика А. С. Анненкова, лѣтописный храмъ Владиміра былъ торжественно освященъ кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ 19 іюля 1842 г.; но, по бѣдности приписанныхъ къ нему прихожанъ и неимѣнію собственныхъ средствъ, черезъ нѣсколько лѣтъ сталъ опять приходить въ упадокъ и изумилъ своимъ убожествомъ Императора Александра II, посѣтившаго Кіевъ въ 1857 году. Онъ повелѣлъ исправить храмъ немедленно и отпускать ежегодно по 600 р. на его поддержаніе. Съ тѣхъ поръ Десятинная церковь содержится

прилично. Свѣтлый, высокій храмъ, прекрасный иконостасъ главнаго престола и двухъ придѣловъ, полъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, красной яшмы и гранита производятъ пріятное впечатлѣніе, но служба совершается здѣсь не всякій день и только по воскреснымъ днямъ и праздникамъ въ немъ бываетъ народъ; прочіе дни недѣли онъ совершенно пустъ, хотя и открытъ для посѣтителей, желающихъ поклониться этому возобновленному памятнику священной древности.

Ознакомившись съ древними храмами Владиміра, перейдемъ къ памятникамъ, оставленнымъ намъ его пріемникомъ Ярославомъ. Самый замѣчательный воздвигнутая имъ въ 1037 году на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ предполагаютъ, находилась могила Дира, втораго русскаго князя—христіанина, церковь *св. Софіи Премудрости Божіей*, въ ознаменованіе одержанной имъ здѣсь рѣшительной побѣды надъ Печенѣгами, и при ней устроенная митрополія, т. е. домъ или монастырь митрополій. Описаніе Ярославовой церкви до насъ не дошло, но вѣроятно она была выстроена греческими зодчими по образцу Константинопольской Софіи и украшенная, по словамъ лѣтописца, великимъ княземъ *сребромъ и златомъ*, она отличалась необычайной роскошью и ве-

ликолѣпїемъ. Изъ древнихъ ея сокровищъ ничего не дошло до насъ и надо удивляться, что при пережитыхъ ею вѣковыхъ невзгодахъ и разоренїяхъ, нѣкоторыя изъ ея стѣнъ уцѣлѣли до нашихъ дней. Ограбленная нѣсколько разъ не только татарами, но и русскими князьями, она была занята уніатами и доведена до совершеннаго упадка. Петръ Могила въ 1634 году нашелъ соборъ ободраннѣмъ, опустошеннѣмъ и разрушеннѣмъ и употребилъ много иждивенїя на его возобновленїе. *) Для предохраненїя древнихъ стѣнъ отъ окончательнаго разрушенїя надъ нижними боковыми выступами надстроено по двѣ двухъярусныя галлерей, построены вновь многіе куполы, прежніе же всѣ, кромѣ большаго, остались скрытыми подъ кровлею, увеличены нѣкоторыя окна, подведены каменные наружныя опоры и тѣмъ самымъ совершенно измѣненъ первоначальный наружный видъ Ярославова храма. Теперь вершина его состоитъ изъ 11 большихъ и 4 малыхъ куполовъ; внутри 17 престоловъ, изъ коихъ два помѣщены почти въ куполахъ. Главный престолъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. На правой сторонѣ собора, подлѣ южной стѣны придѣла св. Архистратига Ми-

*) Заковскій. Описаніе Кіева ч. II, стр. 218.

хаила, въ серебряной ракъ, открыто почиваютъ мощи св. Макарія, митрополита кіевскаго, убіеннаго татарами въ концѣ XV вѣка. На лѣвой сторонѣ противъ придѣла Трехъ Святителей, въ кипарисовой ракъ, украшенной се-ребромъ, хранятся мощи многихъ святыхъ, въ томъ числѣ часть главы св. Владиміра и лѣвая рука св. великомученицы Варвары. Въ придѣлѣ св. Равноапостольнаго Владиміра, въ алтарѣ, при южной его сторонѣ, на половину скрытая въ стѣнѣ, находится гробница изъ бѣловатаго мрамора съ свѣтлоголубымъ оттѣн-комъ и выпукло высѣченными символическими украшеніями, изображающими кресты, листья, деревья, вѣнцы, рыбъ, птицъ и буквы. Длина этого надгробія $3\frac{1}{2}$ арш., ширина $1\frac{1}{4}$ арш., а вышина 2 арш.; называютъ его гробницей Ярослава на основаніи слѣдующихъ словъ Нестора: *И положиша тѣло Ярослава І въ 1054 г. въ рѣцѣ мореморяни въ церкви святыя Софѣи*. Изъ той же лѣтописи видно, что тутъ же были погребены сыновья и внуки Ярослава, но мѣсто ихъ погребенія теперь неизвѣстно. Всѣ внутреннія стѣны Софійскаго собора украшены разными изображеніями; живопис-ныя по штукатуркѣ принадлежатъ къ позд-нѣйшей эпохѣ, а мозаическія, съ греческими надписями, уцѣлѣли съ Ярославовыхъ временъ

и возбуждаютъ въ зрителѣ благоговѣйное удивленіе. Изъ мозаическихъ картинъ особенно замѣчательно въ алтарѣ, почти на сводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, величественное исполинское изображеніе Богоматери, стоящей на золотомъ четырехугольномъ камнѣ съ воздѣтыми руками, въ лазоревомъ хитонѣ, съ бѣлымъ утиральникомъ зачервленнымъ поясомъ, съ лазоревыми поручами, а на главѣ и раменахъ золотою складочною фелонью, или покрываломъ; на челѣ ея и на раменахъ *) по одной блестящей звѣздѣ. Это изображеніе получило въ народѣ названіе *Нерушимой стѣны* въ память того, что оно осталось неповрежденнымъ въ теченіи восьми столѣтій. Оно отдѣлено отъ второй картины широкой мозаической полосой бѣлаго цвѣта съ арабесками. Вторая картина представляетъ *Тайную Вечерю*. Здѣсь посрединѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, изображена на трехъ столбахъ подъ бѣлой сѣнью Божественная Трапеза, покрытая багряною съ золотыми цвѣтами матеріею; на трапезѣ золотой четвероконечный крестъ, съ правой стороны котораго стоитъ золотой дискосъ съ раздробленнымъ на немъ святымъ хлѣбомъ, а по лѣвую сторону развернутая стоящая звѣзда, а возлѣ нея, вмѣ-

*) Раме на—плечи.

сто копья, серебряный ножъ съ золотой рукояткой. По обѣ стороны трапезы у заднихъ угловъ два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ, держащіе надъ трапезой золотыя рипиды, *) у обоихъ переднихъ угловъ трапезы два изображенія Спасителя, совершенно одинаковыя, въ золотомъ хитонѣ и голубой верхней одеждѣ. Съ правой стороны Спаситель даетъ шести апостоламъ, одинъ за другимъ къ нему подходящимъ, части святаго хлѣба, а съ лѣвой другое изображеніе Спасителя подающаго другимъ шести апостоламъ, подходящимъ къ нему въ томъ же порядкѣ, чашу. Надъ апостолами, съ обѣихъ сторонъ, черной мозаикой надписаны греческими буквами слова: *примите, ядите*, и проч. Этотъ средній рядъ изображенія отдѣленъ отъ нижняго, какъ и отъ верхняго, широкой мозаической полосой. Въ нижнемъ ряду помѣщены изображенія десяти святителей и двухъ архидіаконовъ съ ихъ именами, надписанными по гречески съ боку отвѣсно. Нижнія части этихъ фигуръ подмалеваны масляными красками, въ замѣнъ осыпавшейся мозаики. Кромѣ того съ наружной стороны алтаря на аркѣ

*) *Рипиды* т. е. *опалы*. Онѣ употребляются только при архіерейскомъ служеніи, дѣлаются изъ металла и имѣютъ видъ круга съ сіяніемъ и изображеніемъ херувима.

предъ иконостасомъ мозаическая икона Спасителя, Божіей Матери и Предтечи по сторонамъ, съ греческой надписью; на столпахъ же, поддерживающихъ эту арку, еще двѣ древнія мозаическія картины; онѣ заслонены иконостасомъ, но съ хоръ очень хорошо видны и изображаютъ, на правомъ столпѣ Божию Матерь съ веретеномъ, а на лѣвомъ благовѣствующаго Архангела Гавріила со скипетромъ. Всѣ эти мозаическія иконы грѣшатъ правильностью рисунка, но отличаются необыкновенной живостью красокъ, тоже самое можно сказать и о фрескахъ; нѣкоторыя изъ нихъ отлично сохранили, даже подъ скрывавшею ихъ такъ долго штукатуркой, свои яркія краски; особенно въ одномъ изъ нижнихъ отдѣленій Софійскаго храма, примыкающихъ къ главной части зданія, на кругломъ сводѣ достойны замѣчанія поясныя изображенія ангеловъ въ человѣчeskій ростъ, серафимовъ съ шестью пламенными крыльями и херувимовъ съ четырьмя; нижнія крылья усыяны глазами. Кромѣ этой живописи, въ алтарномъ придѣлѣ св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, издавна чуть видныя остатки фресковыхъ изображеній, задѣланныхъ штукатуркой, подали мысль къ дальнѣйшимъ разысканіямъ; они увѣнчались успѣхомъ и сперва на стѣнѣ, бывшей нѣкогда наружною, а

потомъ на всѣхъ внутреннихъ стѣнахъ, на круглыхъ сводахъ, на хорахъ и на галлерейхъ, ведущихъ на хоры, за нѣсколькими слоями покраски и побѣлки, были открыты прекрасно сбереженные изображенія ликовъ святителей, мучениковъ и мученицъ, большей частію писанныхъ по поясъ въ разноцвѣтныхъ кругахъ. Вся эта живопись очень сходна съ мозаическими картинами по положенію фигуръ, отдѣлки одеждъ и прочихъ принадлежностей. Надъ лѣстницами, ведущими на хоры и представляющими довольно извилистые, узкіе коридоры, по стѣнамъ изображены: княжеская охота, отдѣльныя фигуры бойцовъ, фантастическіе звѣри, растенія и разные символическіе знаки. Перила на хорахъ изъ шифера, украшенныя скульптурной работой, сохранились до сихъ поръ, также какъ и нѣкоторыя части пола, который былъ выстланъ мраморными и шиферными плитами, въ перемѣжку съ кафелями, какъ въ Десятинной церкви. Видна также древняя кладка стѣнъ и сводовъ, отличающаяся отъ послѣдней тѣмъ, что на тѣхъ стѣнахъ и сводахъ собора, которые подвергались перестройкамъ и поправкамъ не видно ни мозаики, ни фресковой живописи, которыми были сплошь украшены стѣны Ярославова храма. Эта особенность Кіевской Софіи придаетъ ей

какую-то таинственную, величавую прелесть и едва-ли есть въ Россіи другой храмъ, сохранившій въ такой степени древнѣйшій византійскій типъ. Хотя наружный видъ собора носитъ на себѣ отпечатокъ нѣмецко-польской архитектуры конца XVII вѣка, *) но зато внутренность его, всѣми подробностями своихъ мозаическихъ и живописныхъ украшеній, представляетъ его тѣмъ древнѣмъ, православнымъ храмомъ XI вѣка, какимъ онъ вышелъ изъ рукъ греческихъ строителей и художниковъ, вызванныхъ Владиміромъ и Ярославомъ для сооруженія Десятинной церкви и Софійскаго собора. Теперь онъ имѣетъ снаружи видъ огромнаго четвероугольника, съ выступами и углубленіями, въ числѣ которыхъ замѣчательны по своей древности девять полукружій, образующихъ запрестольную, алтарную стѣну, довольно тяжелой архитектуры; онъ выкупаетъ этотъ недостатокъ рельеф-

*) Подъ названіемъ нѣмецко польской архитектуры слѣдуетъ разумѣть тотъ безвкусный, некрасивый родъ архитектуры, который былъ занесенъ въ XVII вѣкѣ въ Польшу изъ Германіи. Зданія, выстроенныя подъ влияніемъ этого стиля, украшены вдоль по кровлѣ высокими фигурными фронтонами, или щитами. Въ этомъ-то архитектурномъ стилѣ реставрированы почти всѣ кіевскія церкви—Печерская Лавра, Михайловскій монастырь и самая св. Софія.

Очерки Полеваго. Глава I Кіевъ. Примѣчаніе 8-е.

ностью лѣпныхъ изящныхъ арабескъ, украшающихъ блѣдно-зеленый грунтъ его карнизовъ, какъ бѣлое кружево. Внутри, храмъ раздѣленъ хорами на два неравныхъ яруса, изъ которыхъ нижній гораздо ниже верхняго; хоры примыкаютъ къ тремъ сторонамъ зданія: западной, сѣверной и южной; восточная, алтарная стѣна хоръ не имѣетъ. Длина храма—17 саж., ширина—25¹/₂ саж., высота стѣнъ до кровли 7 саж., а высота всего зданія отъ подошвы до верха креста—20 саж. Изъ иконной древней живописи достойны особеннаго вниманія, находящійся въ предѣльной верхней церкви на лѣвой сторонѣ образъ Святителя Николая *Мокраю*, прославленный чудеснымъ возвращеніемъ къ жизни младенца, утонувшаго въ Днѣпрѣ и въ нижней церкви двѣ чудотворныя иконы Спасителя и Божіей Матери, именуемая *Любечскими*, потому что принесены въ Софійскій соборъ митрополитомъ Гедеономъ, княземъ Четвертинскимъ въ 1690 г. изъ города Любеча, Черниговской губерніи. Внутреннее убранство храма въ настоящее время отличается роскошью; массивный, рѣзной иконостасъ блеститъ золотомъ и дорогими окладами иконъ, царскія врата въ главномъ алтарѣ изъ литаго серебра, паникадило тоже серебряное, священная утварь

и облаченія, особенно въ праздничные и воскресные дни, довольно цѣнны и красивы, богослуженіе торжественно, пѣніе стройно и, долетая съ хоръ до слуха молящихся, пробуждаетъ въ нихъ сердечное умиленіе при видѣ благолѣпія настоящаго храма, такъ живо имъ напоминающаго о красотѣ и славѣ этого древняго святилища земли русской. На хорахъ въ придѣлѣ св. Іоанна Богослова, какъ будто въ память прошлаго *), находится библіотека собора, составленная по завѣщаніямъ разныхъ кіевскихъ митрополитовъ и заключающая въ себѣ большое количество книгъ печатныхъ и рукописныхъ, большей частью, теперь уже довольно рѣдкихъ, на русскомъ, славянскомъ, греческомъ, еврейскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ. Въ ризничной палатѣ, въ югозападномъ углу верхней галлерей собора, хранятся богатыя облаченія, драгоцѣнныя митры, алмазные панагеи, украшенные самоцвѣтными камнями наперстные кресты, сосуды и другія золотыя и серебряныя вещи превосходной работы, жалованныя царями и царицами, императорами и императрицами Всероссійскими кіевскимъ митрополитамъ. Тамъ же сохрѧняются

.....

*) При Софійскомъ соборѣ Ярославомъ было основано первое народное книгохранилище, состоявшее изъ духовныхъ книгъ, переведенныхъ съ греческаго языка.

подлинныя царскія, императорскія, патріаршія и синодальныя грамоты и Высочайшіе рескрипты позднѣйшихъ временъ кіевскимъ архипастырямъ. Западныя входныя двери въ соборъ поражаютъ своей необычайной красотой и массивностью; онѣ изъ кованаго серебра съ медальонами, на которыхъ прекрасной итальянской живописью изображены отдѣльныя фигуры ангеловъ; неизвѣстно къ какой эпохѣ принадлежать эти двери. Соборъ и зданія его окружающія обнесены каменной оградой, посреди которой возвышается четырехъ-этажная, красивая колокольня, получившая названіе *Триумфальной*; на югъ отъ собора устроена, на мѣстѣ бывшей деревянной монастырской трапезы *), каменная теплая церковь во имя Рождества Христова; на сѣверъ тянется длинный каменный корпусъ, въ которомъ помѣщаются духовное, уѣздное и приходское училища; противъ западныхъ дверей собора выглядываетъ, изъ яркой зелени архіерейскаго сада, украшенный стѣнной живописью, двухъ-этажный фадъ, такъ называемыхъ, — *митрополичьихъ покоевъ*, — при которыхъ устроена домовая церковь

*) Здѣсь былъ при Сѣфійскомъ соборѣ древній монастырь, сгорѣвшій въ 1697 г. Онъ былъ возобновленъ въ 1718 г. и существовалъ до 1786 года, вмѣщая въ себя до ста чело-вѣкъ братіи.

во имя Воскресенія Христова Всѣ эти строе-
нія принадлежатъ позднѣйшей эпохѣ; они были
заняты келліями монаховъ до тѣхъ поръ, пока
каѳедральный монастырь, существовавшій при
Софійскомъ соборѣ со временъ Петра Могилы,
былъ упраздненъ въ 1786 г. и обращенъ въ
архіерейскій домъ, а къ собору опредѣленъ
штатъ бѣлаго духовенства. За оградой, на-
противъ колокольни, великолѣпно украшенной
по свѣтло зеленому грунту лѣпными бѣлыми
арабесками, двуглавыми орлами и другими
архитектурными орнаментами, на площади
Богдана Хмельницкаго, на томъ самомъ мѣ-
стѣ, гдѣ нѣкогда на дворѣ Ярослава собира-
лось народное вѣче и гдѣ позднѣе кіевскіе
жители торжественно встрѣчали знаменитаго
гетмана, освободителя Малороссіи отъ поль-
скаго ига, строится ему, въ чернѣ уже окон-
ченный, прекрасный памятникъ.

Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ соборной огра-
ды, на юго западъ отъ Софійскаго храма, на-
ходится небольшая каменная церковь съ си-
нимъ куполомъ со звѣздами. Это приходская
церковь *св. Георгія*, поставленная по повелѣ-
нію императрицы Елисаветы Петровны, на соб-
ственные ея средства, на томъ мѣстѣ, гдѣ
былъ сооруженъ Ярославомъ *предъ вратами Со-*

фін *) монастырь *св. Великомученика Георгія*, въ честь святаго, котораго имя онъ получилъ при крещеніи и предназначенъ имъ для *столованія* русскихъ епископовъ, по существующему обряду церкви греческой **). Въ этомъ монастырѣ былъ постриженъ и похороненъ сынъ Владиміра Святаго князь Судиславъ, заточенный братомъ своимъ Ярославомъ въ темницу, гдѣ онъ томился двадцать четыре года. При нашествіи татаръ Георгіевскій монастырь подвергся разоренію и только въ 1674 году на его основаніи кіевскимъ воеводой княземъ Трубецкимъ была построена деревянная церковь, замѣненная нынѣ существующей. Въ ней нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ довольно красиваго мраморнаго памятника надъ тѣломъ князя Ипсиланти, бывшаго Молдавскаго господаря, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Кіевѣ подъ покровительствомъ Россіи и скончавшагося въ 1816 году. Немного далѣе, южнѣе церкви св. Георгія, небольшой каменный памятникъ, сложенный изъ старинныхъ кирпичей съ восьми-

*) Въ *прологъ*, т. е. житіе святыхъ,

**) *Столованіе* состояло въ томъ, что вновь посвященнаго епископа, въ назначенный день, во время литургіи, по прочтеніи евангелія, посвящавшіе епископы *посаждали* среди церкви и привѣтствовали его провозглашеніемъ его епархіи и *тѣлованіемъ*.

угольною, призматическою крышею, увѣнчан-
ной крестомъ, своею краткою надписью указы-
ваетъ мѣсто древняго монастыря *св. Ирины*,
основаннаго Ярославомъ I въ честь Ирины,
имя которой было дано при крещеніи его же-
нѣ, бывшей шведской королевнѣ Ингигердѣ и
получившей передъ кончиной, при постриже-
ніи въ монашество, имя Анны. Лѣтопись упо-
минаетъ о построеніи этого монастыря въ од-
но время съ основаніемъ Георгіевскаго муж-
скаго, по этому и можно заключить, что мо-
настырь *св. Ирины* былъ женскій, иначе не бы-
ло бы нужды строить такъ близко другъ отъ
друга два монастыря мужскіе, а въ Кіевѣ бы-
ло изстари обыкновеніе устраивать женскіе мо-
настыри всегда вблизи мужскихъ, такъ какъ
женскія обители состояли подъ духовной властью
мужскихъ и монахи совершали у нихъ священ-
нослуженіе. Въ страшную годину татарскаго
погрома подвергся общей участи и женскій мо-
настырь *св. Ирины*. Отъ него остались однѣ
развалины, въ XVІІ в. окончательно засыпан-
ныя высокимъ крѣпостнымъ валомъ, которымъ
былъ обнесенъ Кіевъ во время войны съ Тур-
ціей и только въ 1833 году была открыта ал-
тарная часть древней церкви съ полукружіемъ
горняго мѣста и каменными палатками по
обѣимъ сторонамъ, гдѣ еще видны мѣста гроб-

ницъ. При раскопкахъ въ мусорѣ найдено нѣсколько крестовъ, окладовъ и остатки стѣнной живописи; кладка стѣнъ, кирпичъ и цементъ сходны съ матеріалами и строеніемъ *Златыхъ вратъ* и Десятинной церкви, что ясно указываетъ на одновременность этихъ древнихъ построекъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ при этомъ монастырѣ внука Ярослава Анна Всеволодовна (Янка) учредила училище для дѣвицъ и сама занималась обученіемъ ихъ чтенію, письму, пѣнію и женскимъ рукодѣліямъ; такимъ образомъ русская княжна создала первую женскую школу не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, такъ какъ въ это время еще нигдѣ не было женскихъ училищъ.

Еще западнѣе, среди зелени разросшагося сквера, возвышаются остатки *Золотыхъ вратъ*, о которыхъ такъ часто упоминается въ лѣтописи. Какъ всѣ постройки Ярославова времени, онѣ отличались особенной прочностью и частью уцѣлѣли до половины XVII в. Въ рисунокѣ, найденномъ въ бумагахъ короля польскаго Станислава Августа, надъ сводомъ воротъ видны хорошо сохранившіеся остатки храма, входныя двери, окна и высокія стѣны церкви, той самой Благовѣщенской церкви, построенной Ярославомъ, какъ поясняютъ современники, для того, чтобы «всегда радость граду тому

была святымъ. Благовѣщенъемъ Господнимъ и молитвами св. Богородицы и Архангела Гаврііла, радости благовѣстника». Должно предполагать, что образъ Божіей Матери, висѣвшій надъ вратами, на который смотрѣлъ князь Вячеславъ кіевскій, призывая Пресвятую Дѣву въ свидѣтельницы своихъ словъ предъ послами Юрія Долгорукаго, та самая икона Божіей Матери, которая до сихъ поръ хранится въ деревянной, приходской церкви св. Троицы въ Старомъ Кіевѣ, къ востоку отъ триумфальной Софійской колокольни. Сохраненію остатковъ древняго зданія много способствовало распоряженіе сената, по которому для сохраненія и вида древности было предписано засыпать ихъ землей какъ внутри, такъ и по сторонамъ и оставить въ валу, а вмѣсто ихъ устроить другія каменные ворота *). Въ настоящее время отъ громадныхъ Золотыхъ воротъ, сооруженныхъ Ярославомъ на подобіе Златыхъ вратъ Царьграда, для торжественныхъ въѣздовъ русскихъ князей въ древнюю столицу, остались только двѣ неравныя боковыя стѣны, скрѣпленныя между собой желѣзными связями, положенными крестъ на крестъ. На большой развалинѣ, имѣющей по фасаду въ длину 10

*) Закревскій, описаніе Кіева, часть II стр. 118.

саж., а въ вышину около 5, прибита металлическая доска съ слѣдующей надписью: «По соизволенію Государя Императора Николая I открыты изъ вала въ 1832 году. Сооружены при В. К. Ярославѣ I около 1037 года—по Р. Х.». Кладка этихъ воротъ древняя, точно такая же, какъ и во всѣхъ уцѣлѣвшихъ до нашего времени остаткахъ кіевскихъ древнихъ памятниковъ, кирпичи древней формы (длиной 8, шириной 7, толщиной 1 вершокъ). Послѣ разрушенія первыя ворота видимо были поправляемы, въ проѣздѣ Ярославовы стѣны закладены другими, сложенными также изъ древнихъ кирпичей, большей частью ломанныхъ и перемѣшанныхъ съ крупными сѣрыми камнями, но кладка эта произведена уже не на греческомъ *) цементѣ, а на простой известкѣ. Пролетъ между стѣнами 10¹/₄ арш., толщина стѣнъ около 2 арш. Съ обѣихъ сторонъ Золотыхъ воротъ примыкаетъ, такъ называемый, Миниховскій валъ, по которому кой-гдѣ еще проглядываютъ извести и камни; какъ предполагаютъ, это остатки Ярославовой стѣны, доходящей до *Львовскихъ* или *Жидовскихъ* воротъ (переименованныхъ те-

*) Цементъ этотъ состоитъ изъ раковинной извести, перемѣшанной съ толченымъ камнемъ и необычайно окрѣпшей. (Полевой, очерки русск. истор. ч. II, стр. 17).

перъ въ Житомирскія); возлѣ нихъ находится ветхая, деревянная, приходская церковь, во имя Срѣтенія Господня. Она построена въ 1752 году и нѣ ней хранится чудотворный образъ *Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости*, перенесенный сюда съ Львовскихъ воротъ по ихъ упраздненіи. Каждую субботу, передъ обѣдней, здѣсь совершается молебенъ Божіей Матери и читается акаѳистъ; стеченіе богомольцевъ, не только православнаго вѣроисповѣданія, но и римско-католическаго бываетъ чрезвычайное, особенно въ лѣтніе мѣсяцы.

Окончивъ перечень замѣчательнѣйшихъ памятниковъ временъ Ярослава, лѣтописецъ упоминаетъ о двухъ монастыряхъ (теперь безслѣдно исчезнувшихъ), построенныхъ при его потомкахъ. Первый изъ нихъ, сооруженный, какъ предполагають, между Десятинной церковью и церковью св. Василія (нынѣшней Трехсвятительской), заложенъ въ 1086 г. Всеволодомъ Ярославичемъ во имя св. Андрея и переименованъ впоследствии въ женскій монастырь Андрея-Янича. Въ немъ жила, постриглась и похоронена дочь Всеволода, сестра Владиміра Мономаха, княжна Анна Всеволодовна. Второй былъ основанъ позднѣе (1128 г.) В. К. Кіевскимъ Мстиславомъ Владиміровичемъ во имя Св. Θεодора Тирона, какъ предполагають, такъ

же въ древнемъ Кіевскомъ дѣтинцѣ, на югъ отъ Десятинной церкви. Названіе монастыря Св. Θεодора (Вотчъ или Отчъ) онъ получилъ вѣроятно отъ потомковъ Мстислава, избравшихъ его, какъ и вышеозначенный Яничъ монастырь, мѣстомъ погребенія своихъ близкихъ. Въ этомъ монастырѣ подвизался въ схимѣ, изнуренный печалью и болѣзнію В. К. Игорь Ольговичъ и по преданію погибъ, умерщвленный возмущившимися кіевлянами въ своей келліи, во время молитвы передъ иконой Божіей Матери, перенесенной неизвѣстно когда въ соборную Успенскую церковь Кіево-Печерской Лавры, гдѣ она теперь находится,

За двадцать лѣтъ до основанія Вотча монастыря въ 1108 г. В. К. Святополкомъ II (Михаиломъ) была заложена церковь Св. Архистратига Михаила, а съ ней вмѣстѣ и обитель, получившая названіе *Златоверхаго Михайловскаго* монастыря, отъ великолѣпнаго каменнаго храма съ пятнадцатью позлащенными *версями* (куполами). Мѣстомъ для построенія этого храма была выбрана та часть древняго *Перевъсища*, которая заселилась и примкнула къ Старому Кіеву, уже въ половинѣ XI в. и мнѣніе нѣкоторыхъ позднѣйшихъ историковъ, приписывающихъ основаніе этого монастыря временамъ Св. Владиміра, именно первому кіев-

скому митрополиту Св. Михаилу, ни на чемъ не основано. Современный лѣтописецъ объ этомъ не упоминаетъ, а по остаткамъ стѣнной мозаики, уцѣлѣвшей на средней части алтаря, надъ горнимъ мѣстомъ и изображающей Тайную Вечерю, весьма сходную съ той же картиной въ алтарѣ Софійскаго собора, можно предположить, что первоначальный храмъ Св. Михаила былъ сооруженъ послѣ Софійскаго собора, по общему образцу всѣхъ древнихъ церквей того времени, съ тремя выступами съ восточной стороны; средній—большій для алтаря, а съ боковъ его два меньшихъ для жертвенника и діаконника. Первоначальная длина перкви со стѣнами была 14 саж., а ширина 9 саж. и 2 арш. Новѣйшія пристройки послѣ разоренія татаръ и, не менѣе гибельнаго для памятниковъ православія, владычества уніи придали древнему храму совершенно иной видъ и значительно измѣнили его размѣры. Позднѣйшія, боковыя главы храма рѣзко отличаются отъ пяти среднихъ куполовъ, несомнѣнно прежней постройки, а вновь устроенные придѣлы, которые простираются болѣе въ ширину, чѣмъ въ длину, закрывъ его древній фасадъ, уже весьма мало напоминаютъ византійскую архитектуру. Внутренній видъ нынѣшняго храма красивъ и, въ первый разъ особенно, произ-

водитъ сильное впечатлѣніе своимъ убранствомъ, весьма оригинальнымъ. Весь иконостасъ отъ полу до самаго купола раздѣленъ на пять ярусовъ. Въ нижнемъ—выдѣляющимся впередъ, въ видѣ широкаго пьедестала, находятся картины хорошей живописи, взятые изъ библіи, евангелія и апокалипсиса; эти картины отдѣляются одна отъ другой золочеными рѣзными украшеніями; надъ ними, во второмъ ярусь, мѣстныя и другія очень большія, главныя иконы; онѣ округлены сверху и раздѣлены посеребренными колонами, похожими на пальмовые стволы; по нимъ вьются рѣзныя вызолоченныя виноградныя лозы съ листьями. Стѣна иконостаса, въ которой вставлены иконы, тоже вся посеребренная и покрыта вызолоченной рѣзбой, представляющей листья и вѣтви. Третій ярусъ, съ круглыми образами, ниже двухъ первыхъ и утвержденъ на большихъ пальмовыхъ листьяхъ. Четвертый и пятый ярусы опять высокіе съ большими полукруглыми и круглыми иконами; весь грунтъ между образами покрытъ густо высеребряной рѣзбой, что придаетъ какой-то неопредѣленный, искрящійся свѣтъ всему иконостасу, особенно когда свѣчи теплятся передъ иконами и горятъ въ паникадилахъ. Надъ самыми царскими вратами, не касаясь иконостаса, поставленъ полукруглый образъ,

окруженный блестящимъ сіяніемъ. Кромѣ главнаго престола во имя Св. Архистратига Михаила еще три придѣла; съ правой стороны два: Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и Св. Великомученицы Екатерины, а съ лѣвой одинъ Св. Великомученицы Варвары. Въ послѣднемъ въ великолѣпной, серебряной ракъ, украшенной по бокамъ четырьмя рѣзными ангелами и сценами изъ страдальческой кончины великомученицы, а на верху гробницы рельефнымъ изображеніемъ святой съ вѣнцомъ на головѣ, осыпаннымъ драгоцѣнными камнями, покоятся нетлѣнныя мощи Св. Великомученицы Варвары, принесенныя изъ Царьграда въ Россію греческой царевной Варварой, первой супругой храмоздателя В. К. Святополка II. Эта многоцѣнная рака съ серебряной сѣнью или балдахинѣю пожертвована въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, гр. А. А. Орловой-Чесмечской. При ракъ прежде висѣла золотая лампада, съ брилліантовой кистью, принесенная въ даръ императрицей Екатериной II, и многія другія золотыя украшенія и драгоцѣнные перстни, пожертвованные въ разное время царскими особами и другими лицами, испытавшими надъ собой чудотворную, врачующую силу мощей Св. Варвары, но, въ настоящее время, всѣ эти драгоцѣнности хранятся въ монастырѣ.

ской ризницѣ и выставляются только во время посѣщенія Кіева царствующими лицами и въ торжественные и праздничные дни. Во время татарскаго погрома мощи были скрыты въ тайномъ мѣстѣ и только по возобновленіи монастыря, въ началѣ XVI в., игуменомъ Макаріемъ и позднѣе Іовомъ Борецкимъ кіевскимъ митрополитомъ, положены въ серебряную раку, устроенную гетманомъ Мазепой въ томъ самомъ придѣлѣ, гдѣ мы видимъ ихъ теперь. Къ нимъ притекають ежегодно тысячи поклонниковъ. Православные и католики съ одинаковою вѣрой молятъ Св. Великомученицу о ея заступничествѣ и уносятъ съ собой отъ ея св. мощей серебряные и золотые крестики и кольца, масло и св. воду, какъ предохранительныя и врачевныя средства отъ болѣзней и внезапной смерти. Въ память чудеснаго избавленія всѣхъ живущихъ въ монастырѣ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей два раза въ Кіевѣ въ прошломъ столѣтіи, и отъ холеры въ 1830 и 1847 годахъ, св. мощи обносятся вокругъ церкви ежегодно 4-го декабря и всякій вторникъ передъ обѣдней служится молебенъ Святой съ акаѳистомъ и чтеніемъ ея житія. Этотъ молебенъ служитъ обыкновенно кіевскій викарій епископъ Чигиринскій, настоятель Михайловскаго монастыря, въ полномъ облаченіи и съ

многочисленнымъ хоромъ пѣвчихъ, что придаетъ этой службѣ много торжественности и благолѣпія. Къ сожалѣнію нельзя сказать того же о ежедневномъ служеніи въ этой обители. Монастырь кажется бѣденъ, хотя онъ и первоклассный, но монаховъ очень мало и на клиросахъ поютъ и читаютъ наемные чтецы, отличающіеся небрежнымъ исполненіемъ возложенной на нихъ обязанности и болѣе чѣмъ страннымъ костюмомъ, начиная съ фантастическаго пиджака и кончая ватнымъ, длиннополымъ халатомъ, вы найдете на клиросахъ Михайловскаго монастыря всевозможныя одежды рядомъ съ монашеской рясой, которая, казалось бы, должна быть для всѣхъ обязательна. Кромѣ мощей Св. Варвары, въ придѣлѣ Св. Екатерины, подлѣ южной стѣны, въ серебряномъ ковчегѣ, вложенномъ въ прежнюю серебряную раку Великомученицы Варвары, хранятся частицы мощей Св. Спиридона, Пантелеймона, Харлампія и другихъ святыхъ. Въ иконостасѣ, въ ряду мѣстныхъ иконъ, замѣчателенъ осыпанный драгоценными камнями образъ Св. Архистратига Михаила превосходной живописи, пожертвованный императоромъ Александромъ I въ 1817 г., и древній образъ Богоматери, называемой Новодворской, въ золоченомъ кіотѣ за правымъ клиросомъ. По обѣимъ сторонамъ притвора Ми-

хайлорской церкви, въ стѣнахъ, еще видны признаки гробницъ; полагають, что съ правой стороны погребенъ В. К. Святополкъ, а съ лѣвой супруга его, греческая царевна Варвара; надъ гробницей князя на стѣнѣ образъ Спасителя, а надъ княгиней образъ Божіей Матери; оба поясные, большихъ размѣровъ и прекрасной живописи, передъ ними постоянно теплятся неугасаемыя лампы.

Направо отъ большой церкви, въ каменной трапезѣ, находится, церковь св. Іоанна Божеслова. Налѣво, гдѣ теперь келліи, былъ женскій монастырь, построенный въ 1621 году митрополитомъ Іовомъ (Борецкимъ), котораго супруга (онъ былъ прежде священникомъ) была въ немъ первою игуменьей. За большой церковью при настоятельскихъ покояхъ—деревянная церковь во имя святителя Николая. Съ южной стороны находится монастырская гостинница съ дешевыми помѣщеніями для богомольцевъ; въ оградѣ, на юго-востокъ, лежитъ въ землѣ разрушенное каменное основаніе большой, древней церкви; нѣкоторые изслѣдователи полагають, что это остатки древняго монастыря св. Θεодора, извѣстнаго въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Вотча*, но это мнѣніе опровергается другими учеными, которые утверждаютъ, что *Вотчь* монастырь былъ око-

ло Янича монастыря, близъ Десятинной церкви, какъ уже было сказано выше.

Послѣдняя по времени своего основанія, изъ всѣхъ нынѣ существующихъ храмовъ Старокіевской части, церковь *св. Андрея Первозванного*. Она была построена въ 1212 г. В. К. кіевскимъ Мстиславомъ Романовичемъ во имя Воздвиженія честнаго Креста, въ память славнаго пророчества св. Апостола Андрея о будущемъ христіанскомъ величїи Кіева, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній *теремный* княжескій дворецъ *) на сѣверной, крутой оконечности старокіевскихъ высотъ, извѣстной въ древности подъ именемъ *Уздыхальницы*. Въ 1240 г. эта церковь была разрушена татарами и только въ 1744 г. императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, собственно-ручно заложила нынѣшнюю Андреевскую церковь, во имя св. апостола, водрузившаго первый крестъ, знаменіе вѣры нашей, на горахъ кіевскихъ. Своей архитектурой она принадлежитъ уже позднѣйшему времени и поражаетъ смѣлостью и красотой своего рисунка, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ. Планъ и фасадъ церкви были составлены знаменитымъ

*) Въ которомъ В. К. Владиміръ пировалъ съ своей дружиной. Объ этихъ пирахъ упоминаетъ и Преп. Несторъ въ своей лѣтописи.

архитекторомъ гр. Растрелли. Постройка продолжалась 23 года и стоила не мало денегъ и трудовъ, такъ какъ неоконченное зданіе нѣ сколько разъ угрожало паденіемъ, вслѣдствіе оказавшихся подпочвенныхъ источниковъ и безпрестанно осыпающихся откосовъ горы. Но чрезвычайной глубины фундаментъ и обширная паперть, окружающая церковь утвердили этотъ прелестный образецъ легкой архитектуры на сѣверномъ углу старо кievскаго крѣпостнаго бастіона, какъ на конусообразномъ подножіи, болѣе чѣмъ на 41 саж. надъ уровнемъ Днѣпра; крестъ же на главномъ куполѣ находится на вышинѣ 62 саж, $1\frac{1}{2}$ арш. надъ уровнемъ воды. Андреевская церковь не имѣетъ колокольни; по срединѣ храма возвышается изящной формы куполъ, окруженный съ четырехъ сторонъ стрѣльчатыми, легкими башенками; ихъ поддерживаетъ рядъ гладкихъ колоннъ и пилястры съ капителями, литыми изъ чугуна; паперть и лѣстница (пятьдесятъ ступеней отъ старокіевской площади) также чугунныя; главы, покрытыя бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, съ позолоченными крестами, искрятся на солнцѣ и, вѣнчая зданіе своимъ серебристымъ сіяніемъ, придаютъ ему особенную поэтическую прелесть. Издали, съ Подола или Днѣпра, Андреевскій храмъ поражаетъ зри-

теля своей оригинальностью; онъ кажется висящимъ надъ нижнимъ городомъ, какъ надъ бездною и, глядя на его фантастическія, сквозныя башенки, на его высокіе къ верху заостренные куполы, недоумѣваешь, какая незримая сила удерживаетъ его здѣсь, на этомъ одинокомъ утесѣ, вѣчно спокойнымъ, вѣчно неподвижнымъ, словно нерукотворенный храмъ, опущенный съ неба намъ на диво и утѣшеніе. Внутреннее убранство Андреевской церкви не соотвѣтствуетъ наружной красотѣ ея. Стѣны безъ живописи, мѣстныя иконы не блещутъ золотомъ и богатыми украшеніями, утварь и облаченія бѣдны: только двѣ картины достойны замѣчанія: одна — запрестольный образъ «*Тайная Вечера*» прекрасной живописи, приписываемый кисти *Леонардо-ди-Винчи* *), и другая — противъ праваго клироса — колоссальная картина, изображающая проповѣдь Апостола Андрея дикимъ Скиѣамъ и водруженіе креста на кіевскихъ горахъ. При входѣ въ церковь невольно поражаешься ея простотой и убожествомъ, но лишь только выйдешь на терассу и окинешь взоромъ окружающую панораму, чувствуешь себя снова въ какомъ-то необычайномъ восторженномъ настроеніи. Картина

*) Знаменитый флорентинскій живописецъ XV в.

Подола съ сго монастырями, церквами, каменными лавками и домами, правильными улицами и оживленными базарными площадями, съ движущимися по нимъ экипажами и людьми, на этой высотѣ, походить на живой, миниатюрный планъ, раскинутый по берегамъ Днѣпра искусною рукой чародѣя-волшебника. Въ свѣтлый, ясный день отъ глаза не ускользнетъ ни малѣйшая подробность разнообразнаго ландшафта; каждая церковь блеститъ своими золотыми главами, каждое отдѣльное дерево бросаетъ причудливую тѣнь на сосѣдній домъ, или лавку, каждая лодочка, каждый пестрый яликъ отчетливо снуетъ по темнымъ волнамъ извилистой рѣки, а за ней въ сизомъ туманѣ виднѣются заднѣпровскія села и рощи. Направо, столь часто упоминаемая въ лѣтописяхъ, гора Щековица съ возвышающейся на ней церковью *Всѣхъ Святыхъ*, а далѣе бывшая Кирилловская обитель, теперь городская больница и домъ умалишенныхъ; бѣлыя каменные зданія окружены рощами и садами и примыкаютъ къ небольшому Иорданскому озеру *) и къ вьющемуся по долинѣ, едва за

*) По преданію оно получило названіе Иорданскаго потому, что въ древнія времена, въ колсдезѣ близъ лежащаго монастыря, былъ обрѣтенъ сосудъ, брошенный однимъ паломникомъ въ Палестинѣ, въ настоящій Иорданъ.

мѣтному устью рѣчки Почайны. Налѣво раскинулся старый Кіевъ и, глядя на его многоярусныя колокольни, златоверхіе храмы, древнія ворота, еще живѣе припоминается все выстраданное и пережитое нашимъ славнымъ городомъ въ теченіи многихъ столѣтій. Возлѣ церкви, почти совершенно скрытый тѣнистымъ садомъ, выглядываетъ изъ густой зелени домъ извѣстнаго путешественника по св. мѣстамъ А. Н. Муравьева; онъ похороненъ въ устроенной имъ, въ фундаментѣ Андреевской церкви, усыпальницѣ съ престоломъ во имя Преп. Сергія Радонежскаго. Отъ церкви внизъ къ Подолу идетъ очень крутой, извилистый спускъ, извѣстный въ древности подъ именемъ Андреевскаго ввоза; теперь же онъ изборозженъ тропинками и по одной изъ нихъ можно сойти къ Днѣпру и оттуда подняться на правильно обдѣланную и обсаженную пирамидальными тополями терассу съ колоссальнымъ памятникомъ св. Владиміра *). Фигура князя бронзовая, въ 2 саж. вышины, утверждена на чугунномъ пьедесталѣ въ 7 саж. отъ земли; на немъ бронзовые барельефы, изображающіе достопамятное событіе—крещеніе русскаго народа въ водахъ Днѣпра. Св. Владиміръ представленъ

*) Этотъ памятникъ отлитъ по рисунку профессора скульптуры барона Клодта и поставленъ въ 1853 г.

стоящимъ съ обнаженной головой, въ княжеской мантии, съ большимъ четырехконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ; лицомъ онъ обращенъ къ Днѣпру и видѣнъ издалека, такъ какъ терасса, на которой воздвигнутъ памятникъ господствуетъ надъ окрестностью. Если съ края Владиміровой терассы взглянуть внизъ, между двухъ горъ среди густой зелени, мелькаетъ золотой крестъ и бѣлѣетъ верхъ довольно высокой колонны. Это такъ называемый *Крещатикъ*, памятникъ воздвигнутый въ 1862 г. кіевскими гражданами надъ источникомъ того же имени, вливавшимся нѣкогда въ Почайну у впаденія ея въ Днѣпръ, въ которомъ, по народному преданію, крещены 12 сыновей св. Владиміра. Мѣсто, гдѣ стоитъ этотъ памятникъ, изстари носитъ названіе «*Святаго мѣста*». До начала прошлаго столѣтія оно было покрыто густымъ лѣсомъ и сосѣдство съ *Крещатицкимъ Беремищемъ* и *Кучинской горой*, называемой также *Лысою*—этимъ сборнымъ мѣстомъ кіевскихъ вѣдьмъ, упырей и оборотней, о которыхъ молва распространилась по всеѣмъ предѣламъ Россіи, конечно только въ средѣ суевѣрныхъ простолюдиновъ,—бросало мрачную тѣнь и на этотъ пустынный уголокъ глубокаго удоля до тѣхъ поръ, пока въ 1802 г. кіевскія городскія власти не выстроили надъ историче-

скимъ источникомъ приличной часовни, въ которую изъ кіевскихъ монастырей стали совершаться въ опредѣленные дни крестные ходы и освященіе воды въ Крещатикѣ. Теперь крутой спускъ между двухъ горъ замѣненъ отлогой деревянной лѣстницей въ двѣсти ступеней, если не ошибаюсь; она ведетъ къ кирпичному, открытому съ четырехъ сторонъ, павильону, надъ сводомъ котораго возвышается бѣлая каменная круглая колонна съ вызолоченнымъ крестомъ. Внутри павильона небольшая часовня и бассейнъ, наполненный водой изъ *Крещатика*, посредствомъ резервуара, устроеннаго нѣсколько выше бассейна. Надъ источникомъ и по стѣнамъ часовни образа: Спасителя, Божіей Матери, Св. Владиміра, Св. Ольги, Св. Бориса и Глѣба, Препод. Антонія Печерскаго и Сергія Радонежскаго, очень хорошей живописи. Вокругъ часовни очень сыро, видно что подъ землей течетъ много ключей, готовыхъ при первой возможности вырваться на поверхность; ихъ сдерживаютъ нарочно проведенныя канавки съ маленькими плотинками. Это изобиліе влаги въ тѣнистомъ, почти мрачномъ удольѣ производитъ странное, тягостное впечатлѣніе и, сидя на скамейкѣ подъ довольно густыми, но не красивыми деревьями крещатицкаго спуска, переносишься

къ тому, времени когда „*сіе удоііе пролегающее между горами Старокіевскою и Дворцовою, было дебрию въ нашествіе Батыя*“, и мѣстомъ пустымъ, ненаселеннымъ даже въ 1797 г. *). И теперь оно кажется тѣмъ же пустыннымъ, непривѣтливымъ междугорьемъ, какимъ было тому назадъ сто лѣтъ, хотя до него и доносятся звуки веселаго вальса изъ сосѣдняго курзала минеральныхъ водъ и громкій стукъ экипажей съ шумной Крещатицкой улицы и близь лежащаго Александровскаго шоссе.

IV.

Описавъ довольно подробно замѣчательнѣйшія зданія Старокіевской части, перейдемъ къ Печерской, вмѣщающей въ себѣ Кіево-Печерскую Лавру—эту древнѣйшую, отечественную обитель и богатѣйшую святыню русской земли, куда въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ постоянно стекаются на поклоненіе набожные паломники со всѣхъ концовъ далекой Россіи и другихъ славянскихъ земель. Св. Дмитрій Ростовскій справедливо называлъ Кіевъ „*русскимъ Іерусалимомъ*“. Въ религіозномъ отношеніи для Россіи онъ тоже, что Римъ для западной Европы. Главное святилище Лавры, соборная Великая

*) Описаніе Кіева, Закревскаго—Крещатики. Часть II, стран. 150.

церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и теперь собираетъ подъ своей сѣнію множество богомольцевъ всѣхъ возрастовъ и состояній. Здѣсь встрѣчается старый и малый, больной и здоровый, бѣдный и богатый, знатный и простолюдинъ; глазъ зрителя пораженъ разнообразіемъ одеждъ и лицъ, слухъ чуждыми другъ другу нарѣчіями и, взирая на пестрыя группы поклонниковъ, живописно расположенныхъ на монастырскомъ дворѣ, мысленно повторяешь съ поэтомъ:

„Вы откуда собралися

„Богомольцы на поклонъ“.

И вспоминаешь прелестное стихотвореніе А. С. Хомякова „Кіевъ“:

«Я оттуда, гдѣ струится

Тихій Донъ—краса степей».—

«Я оттуда, гдѣ клубится

Безпредѣльный Енисей!» и пр.

Печерская обитель славится не въ одной только Россіи; она хорошо извѣстна большей части Европы и составляетъ предметъ любопытства и благоговѣйнаго удивленія всѣхъ иностранцевъ, посѣщающихъ наше отечество; для нихъ она рѣзко отличается отъ большей части русскихъ монастырей строгимъ подвижничествомъ своихъ основателей, а суровыя пра-

вила иноческаго студійскаго устава *) осуществляютъ въ ихъ глазахъ идеаль древнѣйшаго православнаго монастыря. Дѣйствительно Печерская обитель при самомъ ея основаніи отличалась отъ другихъ Кіевскихъ монастырей, такъ называемыхъ *Княжескихъ*, аскетизмомъ своихъ великихъ созидателей, неутомимыми трудами и всеможными лишеніями смиренныхъ иноковъ. Несторъ очень тонко и справедливо отмѣтилъ эту отличительную черту исторіи Кіево-Печерскаго монастыря сказавъ: «Много есть монастырей, поставленныхъ и отъ царей, и отъ бояръ, и отъ богатства, но они не таковы, какъ поставленные слезами, пощеніемъ, молитвою и бдѣніемъ» **).

Выросшій изъ нѣдръ земли, изъ тѣсныхъ пещеръ, въ которыхъ укрывалась первона-

*) Студійскій уставъ, введенный въ Кіево-Печерскій монастырь св. Θεодосіемъ въ 1072 году, былъ привезенъ изъ Царьграда однимъ греческимъ монахомъ; это одинъ изъ древнѣйшихъ и строжайшихъ уставовъ иноческаго общежитія на Востокѣ. Вслѣдствіи правила Студійскаго устава съ нѣкоторыми измѣненіями перешли во многія наши обители, а тѣ изъ нихъ которыя касались собственно до богослуженія послужили основаніемъ такъ называемаго *чина* церковныхъ службъ россійской церкви.

**) Очерки Русской Исторіи, Полеваго, часть II, Кіевъ, стр. 70.

чальная братія, Печерскій монастырь сталъ, мало по малу, возрастать и украшаться и въ концѣ XII в., своей духовной высотой, достигъ громаднаго вліянія на современную русскую жизнь и въ теченіи вѣковъ продолжаетъ удерживать это вліяніе, ежегодно привлекая къ себѣ необозримыя толпы благочестивыхъ паломниковъ изъ всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Есть основаніе предполагать, что Печерская обитель пострадала менѣе всѣхъ другихъ кievскихъ монастырей отъ различныхъ нашествій и ограбленій. Только въ 1240 году она была совершенно разорена Батыемъ; но оставшіеся въ живыхъ монахи, скрываясь въ лѣсахъ и пещерахъ, по привязанности къ святому мѣсту тайно сходились въ уцѣлѣвшій придѣлъ разоренной церкви и совершали тамъ богослуженіе. Въ 1274 году упоминается въ лѣтописи о Серапіонѣ, Печерскомъ архимандритѣ, изъ чего можно заключить, что Печерская обитель около этого времени вновь учредилась, хотя въ печальномъ видѣ, такъ какъ надъ Кіевомъ тогда властвовали татарскіе баскаки. Подъ владычествомъ литовскихъ великихъ князей и потомъ польскихъ королей матеріальное положеніе Печерскаго монастыря нѣсколько улучшилось, но духовной его жизни и національному чувству угро-

жали происки католиковъ и притѣсненія уніи. Въ эту тяжкую годину, когда не только Кіевъ, но и вся западная, православная Русь терпѣла крайнее стѣсненіе отъ латинянъ, Печерская Лавра неусыпно стояла на стражѣ православія и смѣло отражала нападенія уніатовъ, издавая въ своей типографіи сочиненія въ опроверженіе своихъ противниковъ, снабжая кіевское духовенство книгами для богослуженія, увѣщевая народъ не измѣнять вѣрѣ предковъ. Голосу матери церквей русскихъ вняло малороссійское казачество; храбрыя дѣти Украйны встали на защиту православной церкви, древняго Кіева, св. Печерской Лавры, и рядъ кровавыхъ битвъ закончился присоединеніемъ Малороссіи и умиротвореніемъ приднѣпровскаго края. Съ этого времени начались счастливые дни для Печерской Лавры; русскіе государи, благоговѣя къ ея святынямъ, постоянно обоготчили и украшали ее, примѣру ихъ слѣдовали люди знатные и богатые, а народъ, всегда чуткій къ преданіямъ старины и испытывавшій на себѣ непрестанную чудодѣйственную силу пѣчерскихъ святынь, создалъ о нихъ множество трогательныхъ сказаній и легендъ, приписывая строеніе Великой соборной Успенской церкви, *«небеси подобной»*, не дѣлу рукъ человѣческихъ, но необычай-

ному проявленію воли Царицы Небесной и Ея Божественнаго Сына. Задолго до заложенія основанія храма — такъ гласить преданіе — Пресвятая Дѣва побуждала вѣрующихъ жертвовать на него и заботилась о размѣрахъ будущаго «*дома Богородицы*» *) Матерь Божія, въ ночномъ видѣніи во Влахернѣ **), мастерамъ - каменщикамъ, повелѣла отправиться къ Антонію и Θεодосію для построенія храма, показавъ имъ на воздухѣ церковь великую и прекрасную, которую имъ надлежало строить «*въ Русской землѣ, въ Кіевѣ, во имя Богородицы*», дала имъ злата на четыре года, икону *намѣстную* и мощи свя-

*) Вотъ что говоритъ объ этомъ древнее сказаніе: Князь Варяжскій Симонъ или Шимонъ, во время жестокой бури на морѣ, видѣлъ на воздухѣ церковь и слышалъ голосъ, повелѣвавшій ему измѣрить зданіе золотымъ поясомъ, снятымъ имъ съ распятія (въ зданіи оказалось 20 локтей въ ширину, 30 въ длину и 50 въ вышину) и, отнеся его въ уготованное мѣсто, вручить поясъ и золотой вѣнецъ, также снятъ имъ съ распятія, Преподобному. Послѣ видѣнія, буря утихла и Симонъ благополучно достигъ Кіева, гдѣ увидавъ св. Антонія и понявъ тогда указанія бывшаго ему видѣнія, отдалъ Преподобному свой дивный поясъ и золотой вѣнецъ, сказавъ: „вотъ мѣра и основаніе вашей будущей церкви, а вѣнецъ повѣсьте надъ святой трапезой“. (Очерки Русской Исторіи Полеваго. Часть II Кіевъ стр. 77).

**) Часть Константинополя, въ которой находилась церковь съ иконою Влахернской Богоматери.

тыхъ мучениковъ, чтобы положить въ основаніе храма.

По преданію, столь прославленная, чудотворная икона, нынѣ хранимая надъ царскими вратами въ Успенскомъ храмѣ Печерской обители, есть именно та, которая была принесена строителями Великой Печерской церкви изъ Византіи, а мастера, строившіе ее и живописцы, росписывавшіе ея стѣны, окончивъ свою долгую и трудную работу (храмъ строился 16 лѣтъ) не захотѣли болѣе возвращаться въ отечество, приняли иноческій образъ и остались до самой смерти въ Печерской обители, гдѣ и были погребены въ особомъ притворѣ, а теперь нетлѣнно почиваютъ всѣ вмѣстѣ, въ отдѣльной келіи, въ Ближнихъ пещерахъ. Освященіе этого дивнаго храма совершалось также чудеснымъ образомъ,—къ этому дню, по особому откровенію Божію, явились изъ разныхъ мѣстъ четыре епископа: черниговскій, ростовскій, юрьевскій и бѣлгородскій, какъ нѣкогда были собраны въ день блаженнаго Успенія Богоматери, изъ дальнихъ странъ, святые апостолы.

Гизель *) и другіе современные ему писа-

*) Гизель Иннокентій, авторъ *синопсиса* (сборника), Печерскій архимандритъ, жившій въ XVII в.

тели отзываются восторженно о богатствѣ, красотѣ и поражающемъ благолѣпіи древняго Успенскаго храма, но къ сожалѣнію мы ничего не знаемъ о его внѣшности и внутреннемъ устройствѣ и не имѣемъ никакихъ археологическихъ данныхъ, которыя могли-бы подтвердить преданія о дивномъ его великолѣпіи. Въ настоящее время Кіево-Печерская Лавра представляетъ очень немного остатковъ старины; нигдѣ нѣтъ слѣдовъ древней византійской постройки и нынѣшній фасадъ и золотыя главы на куполахъ собора принадлежатъ къ позднѣйшему времени и носятъ отпечатокъ нѣмецко-польскаго стиля. Прежнія же стѣны, башни, колокольня, церкви, часовни, ризница, келліи, обширная библіотека древнѣйшихъ сочиненій, собранныхъ еще со временъ Ярослава,—все погибло въ страшномъ пожарѣ 1718 г., послѣ котораго возобновленіе лаврскихъ зданій продолжалось болѣе 60 лѣтъ.

Теперь святая Лавра обнесена каменной оградой, которая имѣетъ болѣе версты въ окружности, вышиной въ двѣ сажени, а толщиной въ 4½ аршина. Въ ней трое вратъ: къ востоку отъ собора *Пещерныя*, черезъ которыя ведетъ отлогій, мощный спускъ къ пещерамъ, къ сѣверу *Экономическія*, а къ западу, противъ собора, *Святыя*. Кіево-Печерская лавра со-

стоитъ изъ трехъ частей: въ первой, возвышенной и ближайшей къ городу находится самая Лавра, и при святыхъ вратахъ Больничный монастырь, во второй, на востокъ отъ лаврской Великой церкви, за оградой, монастырь Ближнихъ пещеръ, въ третьей еще далѣе къ юго - востоку, на холмѣ, монастырь Дальнихъ пещеръ, отдѣленный отъ Ближнихъ глубокимъ оврагомъ. Въ верхнемъ этажѣ надъ святыми вратами церковь святой Троицы (прежде больничная), на мѣстѣ бывшей древней церкви, основанной Преподобнымъ Печерскимъ Николой Святошей, *) (въ мѣрѣ князь Святославъ Даниловичъ Черниговскій). Въ оградѣ, по обѣимъ сторонамъ Святыхъ вратъ, тянутся монашескія келліи, за ними, съ лѣвой стороны, Больничный монастырь съ церковью во имя св. Николая. Въ 45 саж. отъ Святыхъ вратъ и въ 20 саж. отъ соборной церкви къ юго-западу возвышается знаменитая лаврская колокольня, построенная въ царствованіе Императрицы Екатерины II архитекторомъ Шайденомъ. Она имѣетъ видъ осьмиугольника, въ четыре яруса; нижній

*) Сватсша—уменьшительное отъ Святославъ.

ярусъ снаружи безъ всякихъ украшеній, второй украшенъ по угламъ 32 колоннами *дорическаго* *) ордена, третій, 16 колоннами *іоническаго* **) и между ними, при пролетныхъ окнахъ, 16 малыми колонками того же стиля; четвертый ярусъ имѣеть 8 тройныхъ колоннъ *коринтскаго* ***) ордена, на подобіе пилястръ, но на капителяхъ, подъ завитками, художникъ изобразилъ вмѣсто греческихъ *аканѳовыхъ* ****) листьевъ, по двуглавному орлу. Куполь и глава колокольни покрыты мѣдью и позлащены черезъ огонь, также и крестъ. Высота колокольни съ крестомъ 47 саж. и потому она справедливо считается высочайшей колокольней въ Россіи *****) и десятымъ зданіемъ по вышинѣ въ цѣломъ свѣтѣ. Она видна издалика и несмотря на громадность своихъ размѣровъ, пріятно дѣйствуетъ на глазъ, легкостью формъ, благородной простотой классической архитек-

*) Самый первый простой видъ древней греческой архитектуры.

**) Второй видъ греческой архитектуры, съ колоннами украшенными завитками.

***) Третій видъ, съ колоннами, украшенными на капителяхъ *аканѳовыми* листьями.

****) Листья лапчатые.

*****) Нужно замѣтить, что Петропавловская въ Петербургѣ въ 65 саж. имѣеть каменнаго зданія только 30 саж., а 35 саж. занимаетъ деревянный, покрытый мѣдью п п п

туры и изяществомъ лѣпныхъ украшеній. Особенную же прелесть лаврской колокольни составляетъ необыкновенно пріятный и гармоническій звонъ колоколовъ. Извѣстно что во всемъ свѣтѣ нѣтъ такихъ роскошныхъ колоколовъ какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ и Кіевѣ. Главный колоколъ на лаврской колокольнѣ, Успенскій, вѣситъ 1000 пудовъ, а всѣ тринадцать колоколовъ вмѣстѣ 4007 пудовъ; они находятся въ третьемъ ярусѣ, въ четвертомъ помѣщены боевые часы, бьющіе часы и четверти. Въ колокольнѣ лѣстница въ 374 ступени ведетъ въ верхній ярусъ, откуда въ ясную погоду, съ помощью большой зрительной трубы, можно видѣть города Козелецъ, Переяславль, Васильковъ и вообще отдаленнѣйшія окрестности почти на 150 верстъ. На первомъ планѣ живой картины пестрѣетъ Кіевъ съ своими зелеными горами, красивыми домами, роскошными садами, среди которыхъ легкими, прямыми обелисками стремятся вверхъ огромные тополи и красиво группируются кудрявыя шапки орѣховыхъ деревьевъ. За ними извивается и сверкаетъ, то серебряной тонкой нитью, то синимъ заливомъ, то зеленоватымъ отблескомъ широкаго озера, величественный Днѣпръ, въ свою очередь окаймленный дачами, лѣсами, пригорками, горами, селами и

деревнями, утопающими въ сѣромъ туманѣ полудня, въ золотистомъ отблескѣ восходящаго солнца, въ багровомъ сіяньи вечерней зари. Видъ съ лаврской колокольни, во всякое время года, во всякій часъ дня, изумляетъ своей обширностью и великолѣпіемъ, но онъ особенно обаятеленъ въ весеннее время, когда разлитіе Дняпра еще не вполне окончилось; вода еще не вошла въ свои берега, нѣкоторыя части города кажутся зелеными, цвѣтущими островками; горы, у подножія которыхъ еще шумитъ и пѣнится волна, издали принимаютъ угрожающій видъ отвѣсныхъ скалъ; каменное зданіе, на половину погруженное въ синія воды маленькаго залива, какъ огромный корабль, стоитъ неподвижнымъ, среди снующихъ около него всевозможныхъ шлюпокъ и лодокъ; бѣлые и цвѣтные паруса баркасовъ, какъ крылья пестрыхъ птицъ, разсѣкаютъ стальную гладь широкой рѣки, золотые кресты церквей искрятся на солнцѣ, по синему небу плывутъ вереницы легкихъ бѣлыхъ тучекъ, около самой колокольни щебечутъ, кружатся, слетаютъ внизъ и снова поднимаются міриады ласточекъ; всюду кругомъ веселая, кипучая, молодая жизнь природы очаровываетъ зрителя и приковываетъ его, въ нѣмомъ созерцаніи, у окна верхняго яруса лаврской колокольни.

Главное святилище Печерской Лавры соборная Успенская церковь, какъ было сказано выше, основана Преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ въ 1073 г. и окончательно возобновлена послѣ пожара въ 1729 г. Она имѣетъ почти квадратную форму (21 саж. длины и $20\frac{1}{2}$ саж. ширины), высота ея съ крестомъ въ 22 саж. Внутренность ея, точно также какъ и наружный видъ, носить на себѣ характеръ искусства прошлаго столѣтія; на стѣнахъ уже нѣтъ слѣдовъ византійской мозаики, или древней живописи; на нихъ росписаны альфреско лики святыхъ пророковъ и апостоловъ и на огромныхъ картинахъ изображены всѣ семь вселенскихъ соборовъ. Громадный иконостасъ, въ пять ярусовъ, украшенъ мелкой рѣзбой и весь вызолоченъ; царскія врата, чеканной работы изъ литаго серебра, пожертвованы фельдмаршаломъ Гр. Б. П. Шереметевымъ и его сыномъ; престолъ и жертвенникъ въ главномъ алтарѣ Успенія Пресв. Богородицы обложены серебряными, вызолоченными досками; почти всѣ лампы, паникадила, большіе подсвѣчники, сосуды на престолѣ и жертвенникѣ въ этомъ храмѣ изъ чистаго серебра. Въ Успенской церкви десять престоловъ, шесть внизу и четыре на хорахъ. Важнѣйшую святыню храма составляютъ: въ пра-

вомъ, юго-западномъ углу, подъ вызолоченнымъ балдахиномъ мощи Преп. Θεодосіа, перенесенныя сюда изъ Дальнихъ пещеръ въ 1091 г. и вблизи иконостаса, въ серебряной ракъ, глава св. Владиміра, перенесенная Петромъ Могилой изъ Десятинной церкви въ 1636 г. Съ лѣвой стороны, въ сѣверо-западномъ углу, серебряная рака съ частицами мощей всѣхъ Печерскихъ угодниковъ, а подлѣ иконостаса, тоже въ серебряной ракъ, мощи св. Михаила, перваго кіевскаго митрополита и наконецъ, висящая надъ царскими вратами, въ серебряномъ, вызолоченномъ сіяніи, усыпанномъ брилліантами и другими драгоценными камнями, чудотворная икона Успенія Пресвятой Богородицы, отличной византійской живописи, писанная на кипарисной доскѣ въ 9 вершковъ длины и въ 6½ вершковъ ширины. Икона вставлена въ большой серебряный кругъ, висящій на толстыхъ шелковыхъ шнурахъ, посредствомъ которыхъ она спускается внизъ, всякій день послѣ поздней обѣдни, для поклоненія вѣрующихъ. *) Передъ этой ико-

*) Трудно описать то чувство благоговѣйнаго трепета, которое объемлетъ душу при спускѣ этой иконы; она опускается очень медленно среди глубокаго молчанія преклоненной толпы и въ эту торжественную минуту кажется, что Сама Пресвятая Владычица присутствуетъ въ храмѣ и ниспосылаетъ Свое благословеніе молящимся.

ной горить неугасаемая лампада и въ каждую среду, исключая праздниковъ, передъ литургіею, служится соборнѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. Въ придѣлѣ св. Іоанна Богослова хранится, неизвѣстно когда перенесенная изъ несуществующаго уже древняго монастыря св. Θεодора (Вотча) въ Лавру, древняя икона Богоматери, предъ которой, молился въ часъ своей несчастной кончины, схимникъ, бывшій В. К. Игорь Ольговичъ, убитый возмущившимися кіевлянами въ 1147 г. По обѣимъ сторонамъ главныхъ царскихъ вратъ, на аналояхъ, стоятъ большіе круги, украшенные финифтью, въ которыхъ хранятся: въ одномъ частицы св. мощей, часть ризы Господней и другія святыни, а въ другомъ небольшія иконы: Спасителя благословляющаго, и Божіей Матери съ Спасителемъ и св. Іосифомъ, прекрасной живописи; обѣ иконы украшены яхонтами, алмазами, рубинами и другими драгоценными камнями и пожертвованы въ Лавру, первая наслѣдниками князя Потемкина—Таврическаго, *) а вторая Императоромъ Павломъ Петровичемъ. Кромѣ этихъ драгоценностей лаврская ризница чрезвычайно богата роскош-

*) Этой иконой Екатерина II благословила князя Потемкина, отправляя его на войну съ Турками, въ 1788 году.

ными покрывами на святыхъ мощи, парчевыми архіерейскими облаченіями, серебряною и золотою утварью, сосудами и другими предметами. Золотая лампада съ брилліантовою кистью, пожертвованная Екатериной II къ ракъ св. Владиміра, фельдмаршальскій жезлъ и лавровая вѣтвь графа Румянцева—Задунайскаго, молитвенникъ императрицы Елисаветы Петровны, архіерейская митра, унизанная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, оцѣненная въ 20 тысячъ рублей и большое евангеліе, стоившее въ свое время 17 тысячъ рублей, наперстный крестъ изъ брилліантовъ, алмазные и брилліантовые панагіи *) и множество другихъ сокровищъ хранятся въ особомъ отдѣленіи Великой церкви, устроенномъ внизу на правой сторонѣ, а на хорахъ, того же храма помѣщается библіотека Лавры *церковная*, состоящая изъ книгъ на славянскомъ языкѣ, касающихся богослуженія, и *ученая*, вмѣщавшая въ себѣ нѣкогда богатое собраніе древнихъ рукописей Ярославовыхъ временъ, сохраненныхъ въ пещерахъ отъ непріятельскихъ разореній и погибшихъ безвозвратно въ пожарѣ 1718 года; въ настоящее время число

*) Образъ, украшенный камнями, носимый на груди архіереями.

рукописей въ лаврской библіотекѣ очень ограничено и большая часть изъ нихъ принадлежитъ прошлому столѣтію. Въ нижней части Успенской церкви, въ ея стѣнахъ и кругомъ на погостѣ покоятся тѣла многихъ князей и знаменитыхъ историческихъ лицъ. Въ притворѣ, съ лѣвой стороны, гробница защитника православія въ западной Руси, князя Константина Острожскаго; за лѣвымъ клиросомъ, между столпами, покоится знаменитый кievскій митрополитъ Петръ Могила, немного далѣе другіе славные поборники православія печерскіе архимандриты и ученые иноки Лавры; подъ сѣвернымъ придѣломъ св. Іоанна Богослова, въ склепѣ, похоронены два фельдмаршала графъ Румянцевъ и графъ Гудовичъ; въ самомъ придѣлѣ, у западной стѣны, на высокомъ подножіи, поставленъ мраморный бюстъ графа Румянцева—Задунайскаго. На паперти у западныхъ дверей положено тѣло инокини Нектаріи (въ мірѣ княгиня Наталья Борисовна Долгорукая, дочь фельдмаршала Шереметева), а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ собора, у входныхъ дверей трапезы, простой камень съ истертой надписью, указываетъ могилу двухъ извѣстныхъ страдальцевъ, казацкихъ чиновниковъ, Искры и Кочубея, казненныхъ въ 1708 г., по

извѣтамъ Мазепы среди войскоу
близъ Бѣлой церкви *).

Трапеза первоначально находилась въ пещерахъ. Нынѣшняя же церковь, построена противъ южныхъ дверей собора на развалинахъ древней, уже существовавшей въ началѣ XII вѣка, пострадавшей въ 1230 г. отъ землетрясенія и вѣроятно разоренной Батыемъ съ прочими зданіями Печерской обители. Въ ней теперь ежедневно совершается литургія, такъ называемая *беззвонная*. Во время братской трапезы читается, какъ обыкновенно въ монастыряхъ, житіе святыхъ и часто приходится, слушая поучительную повѣсть жизни великихъ подвижниковъ, съ невольнымъ трепетомъ оглянуться кругомъ. На высокихъ стѣнахъ, на столпахъ, между оконъ, изображены во весь ростъ строгіе лики печерскихъ чудотворцевъ. Вотъ *Св. Антоній* со смиреніемъ принимающій у деревянной ограды печерской обители статнаго витязя, повергшаго къ его ногамъ всѣ свои богатства; **) вотъ *Св. Феодосій*,

*) Поема Пушкина: *Полтава*.

**) Сынъ знаменитаго кіевскаго боярина Яна и внукъ славнаго воеводы Вышаты, ослѣпленнаго въ Константинополѣ. Онъ пріѣхалъ къ Преп. Антоцію со многими отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей, сошелъ съ коня и, бро-

предлагающій В. К. Изяславу свою скудную трапезу; вотъ *Пименъ многоболзный*, двадцать лѣтъ пролежавшій на ложѣ страданій и исцѣлившійся только въ день своей кончины; вотъ *Никола Святоша*, князь Черниговскій, замѣнившій княжеское одѣяніе смиренной власяницей, стоящій привратникомъ у вратъ монастырскихъ; вотъ рядомъ съ нимъ Преп. *Маркъ Гробоконатель*, гласу котораго повиновались мертвые *), вотъ въ темной келліи, при свѣтѣ мерцающей лампы, нашъ *Несторъ-мтпи-сецъ*, посвятившій себя Богу съ юныхъ лѣтъ; вотъ, другой смиренный труженникъ, *Алипій иконописецъ*, всю жизнь работавшій безвозмездно для украшенія храма Господня; вотъ *Іоаннъ многострадаемый*, то, по шести дней не принимавшій пищи, то, закапывавшій себя въ землю по самыя плечи. А за ними, на темномъ

сивъ къ ногамъ святаго свою боярскую одежду, сказалъ: „Отче, употреби эту прелесть міра, какъ тебѣ угодно, хочу жить въ уединеніи и нищетѣ“. Св. Антоній внялъ мольбѣ юноши и постригъ его подъ именемъ Варлаама, за что претерпѣлъ много гоненій отъ В. К. Изяслава. Св. Варлаамъ считается первымъ печерскимъ игуменомъ.

*) Въ житіи святыхъ приводится рассказъ о Преп. Іоаннѣ, который по гласу Св. Марка, уже мертвый, подвинулся на могильномъ одрѣ, чтобъ уступить свое мѣсто старшему брату Преп. Теофілу.

фонъ сумрачныхъ, молчаливыхъ стѣнъ монастырской трапезы, виднѣются блѣдныя лица иноковъ, пресвитеровъ, затворниковъ и прочихъ печерскихъ чудотворцевъ. Мощи ихъ нетлѣнно почиваютъ въ Ближнихъ и Дальнихъ пещерахъ, къ которымъ ведетъ черезъ Нижнія или Пещерныя ворота внизъ по косогору, крытая, со стеклами съ одной стороны, длинная, (въ 64 сажени) деревянная галлерей. Полъ въ галлерей досчатый, сильно покатый съ деревянными планками вмѣсто ступеней. На серединѣ галлерей построена каменная колокольня вышиною въ $8\frac{1}{2}$ сажень, съ вызолоченными главой и крестомъ. Въ концѣ галлерей церковь Воздвиженія честнаго Креста, изъ которой устроенъ сходъ въ Ближнія (Антоніевы) пещеры. Церковь эта, построенная въ 1700 году, о трехъ главахъ тоже вызолоченныхъ; царскія врата въ ней серебряныя; престолъ и жертвенникъ покрыты мѣдными позолоченными досками съ серебряными украшеніями. Тутъ же надъ пещерами, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Преп. Антоній благословилъ построить первую деревянную церковь на поверхности земли, когда по множеству братій они не могли уже помѣщаться въ пещерной церкви, теперь воздвигнута церковь во имя всѣхъ Преподобныхъ печерскихъ

и небольшой монастырь, настоятель котораго носить названіе *Начальника Ближнихъ пещеръ*. Здѣсь со свѣчею въ рукахъ, въ сопровожденіи монаха, богомольцы спускаются по узкой, крутой лѣстницѣ въ низкія и темныя пещеры, до того мѣстами узкія, что двумъ человѣкамъ идти рядомъ невозможно. По обѣимъ сторонамъ этихъ подземелій, развѣтвляющихся въ разныя стороны, стоятъ кипарисовыя, иногда обложенныя серебряными листьями, раки съ нетлѣнными мощами св. угодниковъ, имена которыхъ начертаны на дощечкахъ, укрѣпленныхъ надъ каждой гробницею. Нѣкоторые изъ угодниковъ, напримѣръ Св. Антоній, похоронены въ землѣ подъ пещерой и въ бывшей его тѣсной келліи, съ каменнымъ ложемъ, серебряная рака, съ изображеніемъ на ней почивающаго угодника, указываетъ на то мѣсто, гдѣ теперь сокрыто его святое тѣло. Другіе же, какъ св. Іуліанія, княжна Ольшанская, покоятся въ закрытыхъ ракахъ, а многіе въ открытыхъ, такъ что можно видѣть нѣкоторыя части святыхъ мощей. Въ отдѣльной келліи почиваютъ 12 братій каменщиковъ, чудесно присланные Божіей Матерью для сооруженія соборной Печерской церкви. Два мученика Θεодоръ и Василій, бывшіе друзьями на землѣ, оба замученные вмѣстѣ въ темницѣ, и по смерти лежатъ неразлучны

въ одномъ гробѣ; также и два брата Іоаннъ и Теофилъ положены оба въ одной гробницѣ. Св. Іоаннъ многострадальный, который закопалъ себя въ землю передъ своею кончиною, остается въ такомъ положеніи и теперь; глава его и руки, крестообразно сложенные, пребываютъ нетлѣнны поверхъ земли. Затворники: св. Лаврентій, св. Афанасій и другіе почиваютъ въ узкихъ могилахъ, вырытыхъ въ землѣ и соединенныхъ съ пещерою маленькими окошечками съ вмазанными въ нихъ наглухо стеклами. Всѣхъ святыхъ угодииковъ, почивающихъ въ ближнихъ пещерахъ 71, девять затворниковъ и 30 мироточивыхъ главъ неизвѣстныхъ святыхъ. Церквей подземныхъ, весьма тѣсныхъ, четыре: Преп. Антонія, Преп. Варлаама, Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и трапезная, гдѣ отцы печерскіе собирались по субботамъ. Необыкновенное чувство благоговѣнія охватываетъ душу во время божественныхъ службъ въ этихъ крошечныхъ храмахъ кіевскихъ пещеръ. Тихое пѣніе иноковъ, мерцаніе свѣчей, тусклый свѣтъ лампадъ, колѣнопреклоненные паломники, все напоминаетъ о первыхъ христіанахъ, совершавшихъ таинство евхаристіи въ такихъ же подземельяхъ. Но катакомбы служили только временнымъ убѣжищемъ для гонимыхъ христіанъ, а

здѣсь заживо похоронили себя люди, возлюбившіе Господа паче всего. Проникнутые этой высокой любовью, они находили въ ней одной удовлетвореніе всѣхъ своихъ желаній и мірскія блага казались имъ такъ ничтожны, что они добровольно отъ нихъ отказывались и разставались навсегда со всѣми земными радостями. Страшно подумать, какъ могли они жить здѣсь безъ свѣта, почти безъ воздуха, какъ томились долгіе годы въ своихъ тѣсныхъ каменныхъ затворахъ. Да, не понять намъ, дѣтямъ практическаго вѣка, великаго подвига отреченія самаго себя, своей воли, всего что радуетъ человѣка и краситъ его жизнь; ради одного желанія постоянно думать о Богѣ и молиться Ему. Пытливый умъ не постигнетъ глубокой тайны самоотверженія печерскихъ подвижниковъ, но любящее, вѣрующее сердце съумѣетъ оцѣнить ихъ великую жертву и съ искреннимъ благоговѣніемъ поклонится ихъ нетлѣннымъ останкамъ.

Къ югу отъ Ближнихъ пещеръ устроена крытая деревянная галлерей въ видѣ моста, она ведетъ черезъ глубокій оврагъ къ Дальнимъ, или Θεодосіевскимъ пещерамъ; въ одной изъ нихъ нѣсколько времени подвизался Преп. Θεодосій и былъ въ ней погребенъ. Это та самая Илларионова пещера, въ которой Преп. Анто-

ній, по вторичномъ своемъ возвращеніи съ Аео-на, положилъ основаніе древняго Печерскаго монастыря. Теперь на его мѣстѣ поставленъ монастырь для иноковъ, находящихся при пещерахъ, съ двумя каменными церквами; одна во имя Зачатія Св. Анны, надъ самымъ входомъ въ пещеры, а другая о семи куполахъ, во имя Рождества Богородицы, стоитъ совершенно отдѣльно на возвышеніи, на юго-западъ отъ Дальнихъ пещеръ. По характеру и устройству онѣ ничѣмъ не отличаются отъ Ближнихъ, только размѣры и направленіе ходовъ въ нихъ нѣсколько различны и при томъ онѣ соединяются съ древними варяжскими пещерами, имѣющими выходъ къ Днѣпру и теперь совершенно закрытыми. Въ Дальнихъ пещерахъ почиваютъ 46 угодниковъ, частица мощей одного изъ младенцевъ убитыхъ въ Виѣлеемѣ за Іисуса Христа, по повелѣнію Ирода, и 31 мироточивая глава. Здѣсь три подземныя церкви: Рождества Христова, Преп. Ѳеодосія и Благовѣщенія Пресв. Богородицы, эта древнѣйшая изъ всѣхъ пещерныхъ церквей, ископана руками первыхъ св. копателей пещеръ. Въ церкви Преп. Ѳеодосія помѣщается только его гробъ; мощи его были перенесены въ 1091 г. въ Успенскій соборъ; углубленіе съ каменнымъ ложемъ и гробъ Преп.

Θеодосія совершенно сходны съ углубленіемъ въ келліи Преп. Антонія и его гробомъ; надъ ракой Преп. Θеодосія также изображенъ ликъ святаго, съ освѣщающей его лампадой, и икона Божіей Матери съ Преп. Антоніемъ и Θеодосіемъ въ серебряной ризѣ.

По недостатку историческихъ свидѣтельствъ нельзя съ точностью опредѣлить, съ какого именно времени началось открытіе и прославленіе св. мощей печерскихъ и сколько угодниковъ окончили въ нихъ свою подвижническую жизнь. Трудно также опредѣлить, какое пространство подъ землею занимали въ древности Ближнія и Дальнія пещеры, такъ какъ онѣ не разъ обрушивались—отъ землетрясенія въ 1230 г. и позднѣе отъ почвенныхъ обваловъ—и въ настоящее время нѣкоторыя ихъ развѣтвленія завалены и закрыты. Несомнѣнно только то, что до нашествія татаръ на Кіевъ св. мощи печерскихъ угодниковъ были открыто прославляемы и, составляя драгоцѣннѣйшую святыню печерской братіи, были ею сокрыты отъ хищническихъ набѣговъ въ задѣланныхъ пещерахъ, которыя были снова открыты только въ началѣ XIV в. Въ первой половинѣ XV в., какъ видно изъ описанія Кальнофойскаго, пещеры Лавры имѣли уже

почти тотъ же самый видъ, какой имѣютъ теперь, и заключали въ себѣ тѣ же самыя св. мощи. Въ печерскомъ Патерикѣ, составленномъ Преп. Несторомъ и другими святыми, помѣщены житія многихъ угодниковъ, почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ, о другихъ же святыхъ, особенно о тѣхъ, которые находятся въ Дальнихъ пещерахъ, сохранились только одни имена, Оврагъ, раздѣляющій Ближнія пещеры отъ Дальнихъ, даетъ намъ понятіе о тѣхъ дебряхъ и лѣсахъ, среди которыхъ спасались угодники Божіи. Это единственное мѣсто въ Лаврѣ, сохранившее первобытную прелесть дикой пустыни съ ея глубокимъ безмолвіемъ, высокими деревьями и богатой растительностью. Въ этомъ прелестномъ уединеніи, среди развѣсистыхъ орѣховъ, густой травы, цвѣтущихъ кустарниковъ и массы пахучихъ, полевыхъ цвѣтовъ, находится колодезь, выкопанный самимъ Преп. Антоніемъ. Надъ нимъ устроенъ деревянный срубъ и сверху крыша на столбахъ, въ видѣ часовни, украшенной иконами и большимъ деревяннымъ распятіемъ. Вода въ колодезѣ холодная и вкусная и, выйдя изъ мрачныхъ, безмолвныхъ пещеръ, отрадно освѣжить себя глоткомъ студеной влаги и, отдыхая на открытомъ воздухѣ, вдыхать въ себя живительный, ароматичный

запахъ окружающихъ растений, внимая тихому шелесту деревьевъ и неумолкаемому хору безчисленнаго множества пернатыхъ пѣвцовъ. На самомъ днѣ оврага другой колодезь Преп. Ѳеодосія, ископанный, по преданію, руками святаго; вблизи колодца начинается деревянная лѣстница, ведущая на очень высокую и крутую гору; на вершинѣ горы устроена площадка со скамейками и оттуда открывается великолѣпная картина Днѣпра съ перекинутымъ черезъ него желѣзнодорожнымъ изящнымъ мостомъ, заднѣпровскими зеленѣющими лугами, дачами и селеніями. Въ настоящее время многочисленныя церкви и другія зданія, входящія въ составъ Кіевопечерской Лавры, окружены довольно богатой растительностью. Братскія келліи, расположенныя улицами отъ собора до святыхъ воротъ, украшены цвѣтниками и осѣнены аллеями столѣтнихъ липъ и группами густыхъ деревьевъ грецкихъ орѣховъ, грушъ и мѣстами абрикосовъ; кромѣ того, за лаврской оградой разстилаются богатые монастырскіе фруктовые сады и огороды. Вся эта зелень очень красить монастырь и вмѣстѣ съ фонтанами и колодцами, которыхъ довольно много во внутренности ограды, умѣряетъ высокую температуру жаркихъ дней кіевского лѣта.

Оканчивая обозрѣніе Кіевопечерской Лавры, скажу нѣсколько словъ о лаврскихъ гостинницахъ и существующихъ при нихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, первоначально основанныхъ Преп. Θεодосіемъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ устроена, при одной изъ гостинницъ, больница для богомольцевъ и страннопріимная трапеза для бѣдныхъ, угодникъ Божій основалъ домъ съ церковью во имя св. Архидіакона Стефана, для пристанища нищихъ и увѣчныхъ, на содержаніе которыхъ, не смотря на скудость его обители, святой отецъ удѣлилъ десятую часть всего монастырскаго имѣнія. Обычай этотъ и до сихъ поръ свято соблюдается гостепріимною Кіевопечерскою Лаврою. Число богомольцевъ, получающихъ въ теченіи года пріютъ въ лаврскихъ гостинницахъ, огромно и доходитъ до 85 тысячъ въ годъ; въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы пользуются безвозмезднымъ пристанищемъ и трапезой, ежедневно, до двухъ тысячъ поклонниковъ, а въ зимніе мѣсяцы, когда число пришлыхъ богомольцевъ въ Кіевѣ незначительно, лаврская братія раздаетъ всякій день хлѣбъ и горячую похлебку тремъ стамъ бѣднякамъ и калѣкамъ. Такая широкая благотворительность требуетъ значительныхъ расходовъ; но Лавра не жалѣетъ на содержаніе страннопріимной больницы

трапезы своихъ собственныхъ капиталовъ, пополняя ихъ частными пожертвованіями лицъ извѣстныхъ своею благотворительностію. Графиня А. А. Орлова-Чесменская, г-жи Флорова, Турчанинова и другіе благодѣтели завѣщали значительныя суммы на пропитаніе богомольцевъ и призрѣніе больныхъ и странныхъ въ лаврской гостинницѣ и больницѣ, и теперь есть благотворители, которые жертвуютъ на этотъ предметъ, но имена ихъ остаются неизвѣстными для свѣта, ихъ знаетъ одинъ Богъ и св. Лавра, поминающая ихъ въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ.

Богослуженіе въ Печерской Лаврѣ совершается по уставу студійскаго монастыря, не спѣшно и съ особеннымъ благоговѣніемъ; клиросное пѣніе лаврскихъ иноковъ, извѣстное подъ именемъ Кіевопечерскаго напѣва, отличается величественной простотой и умиляетъ слушателей своей торжественностью и стройностью, но въ большіе праздники въ Успенскомъ соборѣ до того бываетъ тѣсно, что нѣтъ возможности молиться и можно стоять только на паперти и вокругъ храма, на монастырскомъ дворѣ, куда частію долетаетъ пѣніе клировъ, но теряются чтеніе и слова богослуженія. Поздняя обѣдня совершается въ соборной Успенской церкви ежедневно въ 9 часовъ; ран-

нія же служатся въ другихъ церквахъ Лавры, которыхъ, считая подземныя церковки Ближнихъ и Дальнихъ пещеръ, кромѣ соборной, семнадцать. За монастырской оградой, между приходскими церквами стараго Печерска, достойны особеннаго замѣчанія слѣдующія три церкви:

Небольшая, каменная, пятиглавая *Преображенія Господня*, извѣстная подъ именемъ *Спаса на Берестовѣ*. Судя по формѣ кирпичей и кладкѣ ихъ, а также и по характеру живописи, недавно открытыхъ на стѣнахъ ея фресковъ, она принадлежитъ къ древнѣйшимъ кievскимъ храмамъ Владиміровой эпохи. Названіе *Берестова* это мѣсто получило, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, росшаго во множествѣ по скату отвѣсной, неприступной горы на берегу Днѣпра; въ этой горѣ, по словамъ лѣтописца, варяги имѣли свои разбойническіе притоны въ пещерахъ, которыя до сего времени сохранили названіе *Варяжскихъ*, а въ селѣ Берестовѣ былъ любимый загородный дворецъ Владиміра и церковь, построенная имъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, при которой былъ пресвитеромъ Илларионъ, ископавшій пещерку на берегу Днѣпра, для уединенной молитвы; въ ней потомъ, какъ извѣстно, поселился Преп. Антоній Печерскій, положивъ здѣсь

основаніе Печерскому монастырю. По всѣмъ вѣроятностямъ нынѣшняя Спасо-Берестовская церковь построена на мѣстѣ, или очень близко, отъ древней церкви св. апостоловъ, обращенной въ 1072 г. въ мужской монастырь *). Съ паденіемъ Кіева она подверглась общему разоренію и оставалась въ развалинахъ болѣе 400 лѣтъ. Въ 1638 году митрополитъ кіевскій Петръ Могила возобновилъ ее и увеличилъ, пристроивъ къ ней два боковые придѣла, три алтаря и притворъ, такъ что въ настоящее время отъ древней Владиміровой церкви остается одна середина во всю ширину ея, съ старинными изображеніями святыхъ въ иконостасѣ. Въ эту церковь была временно перенесена глава Св. Владиміра, обрѣтенная Могилой въ Десятинной церкви; теперь въ ней хранятся напрестольное евангеліе, большой серебряный крестъ, богатые ризы, пожертвованные ей Могилою, и другое евангеліе, принесенное ей въ даръ московскимъ митрополитомъ Платономъ.

Вторая, также каменная, во имя *Преп. Θεοδοσία Печерскаго* близъ юго-западнаго угла лаврской ограды и наискось отъ нея церковь

*) Въ 1072 г. принесены были въ эту церковь св. мученики Борисъ и Глѣбъ и въ то время при ней былъ монастырь, игуменомъ котораго былъ Германъ.

Воскресенія Христова. Обѣ построены въ исходѣ XVII столѣтія на мѣстѣ бывшихъ деревянныхъ и обнесены каменными оградами, съ помѣщеніями внутри для богомольцевъ. О *Еоодосіевской* церкви существуетъ преданіе, что она построена вскорѣ послѣ перенесенія мощей св. *Еоодосія* изъ Дальнихъ пещеръ въ Лавру на томъ мѣстѣ, гдѣ остановились для отдыха переносившіе ихъ иноки и что престолъ этой церкви устроенъ на томъ самомъ пнѣ дерева, на которомъ, во время этого отдыха, были доставлены св. мощи угодника. Напротивъ святыхъ вратъ Лавры, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ *Еоодосіевской* церкви, возвышается красивое двуэтажное зданіе, имѣющее 400 сажень въ окружности; кругомъ его пушки и пирамиды изъ ядеръ. Это *Арсеналъ*, построенный въ царствованіе Императрицы *Екатерины II* на мѣстѣ существовавшаго здѣсь *Вознесенскаго* дѣвичьяго монастыря, перенесеннаго въ *Флоровскій* монастырь на *Подолѣ*. Кромѣ *Арсенала* въ *Печерской* крѣпости много красивыхъ казенныхъ зданій, въ томъ числѣ *Командантское Управленіе* и *Интендантскій Складъ*. Вся цитадель обнесена землянымъ валомъ съ нѣсколькими воротами. Выйдя изъ послѣднихъ, по направленію къ городу, и пройдя по мосту еѣ г глубокой ровъ, вступаешь на широкую

площадь., обстроенную домами; къ площади примыкаетъ Николаевская улица съ двумя каменными церквами. Онѣ стоятъ рядомъ.

Первая, съ отдѣльной колокольной и высокой оградой, принадлежала большому *Пустынно-Николаевскому* монастырю, построенному въ 1690 году гетманомъ Мазепой; въ настоящее время она извѣстна подъ именемъ *Николаевского военного собора*.

Вторая, гораздо меньше и совершенно другой архитектуры, принадлежитъ монастырю *Пустыннаго Николая* и называется церковью *Николая малаго* или *Столбоваго* (*Слупа*). Нѣкоторые утверждаютъ, что этотъ монастырь былъ основанъ еще В. К. Ольгой на древнемъ *Угорскомъ мѣстѣ* (Аскольдова могила) и первоначально былъ женскимъ, такъ какъ въ немъ приняла иноческій образъ мать Св. Θεодосія, и только позднѣе, сынъ Владиміра Мономаха, Мстиславъ перенесъ монастырь на нынѣшнее его мѣсто, переименовавъ его въ мужескій. Когда гетманъ Мазепа основалъ близъ него *Большой Пустынно-Николаевскій* монастырь, онъ приписалъ къ нему древній монастырь *Малаго Николая* вмѣстѣ съ его братією. Нынѣшняя церковь *Малаго Столбоваго Николая* построена въ 1718 г., первымъ кievскимъ генераль-губернаторомъ, княземъ Д. М. Голицынымъ, по древнему ея образу, т. е. въ видѣ прямого столпа

о самого купола. Внутри она очень тѣсна; въ ней заслуживаютъ вниманія три иконы чудотворца Николая, древней греческой живописи, изъ коихъ одна, особенно чтимая, виситъ надъ царскими вратами и спускается для желающихъ къ ней приложиться. Построенный Мазепой въ 1695 г., большой Пустынно Николаевскій монастырь былъ имъ щедро одаренъ землями и помѣстьями и долго считался однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей русскихъ; но потомъ онъ обѣднѣлъ и въ 1831 г. былъ упраздненъ, штатъ его обратно переведенъ въ прежній монастырь Малаго Николая, а церковь обращена въ *Военный Соборъ*. Въ монастырскихъ келліяхъ теперь помѣщаются рабочіе, а лавки, устроенныя въ оградѣ, по обѣимъ сторонамъ колокольни, принадлежатъ Малому Николаевскому монастырю. Между двумя церквями Военнаго Собора и Николая Малаго идетъ крутой спускъ подъ гору до самого Днѣпра, а къ югу отъ ограды Военнаго Собора начинается знаменитая шоссированная Николаевская аллея, спускающаяся винтомъ до Николаевского цѣпнаго моста. Этотъ шоссированный спускъ обсаженъ прелестными тополями, липами и другими деревьями и стоилъ громаднѣхъ земляныхъ работъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Съ послѣдняго уступа шоссе, спу-

скается деревянная лѣстница въ 223 ступени и оканчивается у Николаевской часовни, построенной противъ моста. На этомъ же спускѣ, у перваго его поворота вверху, среди густой зелени, бѣлѣетъ небольшая круглая, каменная церковь съ каменной оградой. Это, такъ называемая *Аскольдова могила на угорскомъ урочищѣ*, на которомъ по Несторовой лѣтописи стояли при Олегѣ лагерь Угры. По преданію здѣсь было похоронено тѣло убитаго Аскольда и построена В. К. Ольгой первая церковь въ Россіи, во имя св. Николая; въ послѣдствіи при ней былъ основанъ женскій монастырь, находившійся подъ вѣдѣніемъ Пустынно-Николаевского монастыря, отъ котораго настоящая церковь и богатое кладбище, ее окружающее, зависятъ и теперь. Нѣтъ сомнѣній, что эта церковь въ теченіи десяти столѣтій нѣсколько разъ отстраивалась; нынѣшнюю двухъ-этажную, выстроенную въ 1860 г., г. Мещериновымъ хотѣли сломать, подъ предлогомъ, что при устройствѣ Николаевского спуска она была повреждена и дала трещину; но императоръ Николай I не допустилъ этого вандализма и написалъ слѣдующую резолюцію на представленіе инженернаго вѣдомства о сломкѣ церкви. *«Ничуть паденіемъ не грозитъ, немного нужно поправки и церковь должна существовать.»*

10 *Сентября* 1847 г.» И церковь существуетъ въ теченіи почти сорока лѣтъ и мы читаемъ съ благодарностью рѣшеніе государя, начертанное на бронзовой доскѣ, находящейся внутри церкви, на сѣверной стѣнѣ. Въ нижнемъ, подземномъ этажѣ погребено тѣло князя Кантакузена и другихъ извѣстныхъ лицъ. Вокругъ церкви, спускаясь уступами почти до самаго Днѣпра, раскинутъ огромный цвѣтникъ, съ клумбами тѣнистыхъ деревьевъ, прелестныхъ розъ и другихъ пахучихъ цвѣтовъ. Среди пестрыхъ листьевъ разноцвѣтныхъ газоновъ возвышаются великолѣпные надгробные памятники, большей частью изъ бѣлаго мрамора. Золоченныя и высеребренныя рѣшетки около памятниковъ, искрятся на солнцѣ, блестятъ на зеленомъ фонѣ растеній, на синей лазури Днѣпровскихъ волнъ, на блѣдно-розовой дымкѣ алѣющаго небосклона, какъ дорогое золотое кружево, и придаютъ всей картинѣ какой-то веселый, праздничный видъ. На этомъ кладбищѣ, подъ теплымъ синимъ небомъ, въ этомъ лабиринтѣ зелени и цвѣтовъ, забываешь о смерти со всѣми ея ужасами и вспоминаешь только объ отрадномъ днѣ воскресенія. Съ Аскольдовой могилы видъ на Днѣпръ и далекое заднѣпровье очарователенъ. Подъ этимъ пріятнымъ впечатлѣніемъ простимся съ Печер

ской частью и возвратимся снова къ Подолу, о которомъ было сказано только нѣсколько словъ при топографическомъ обзорѣ всѣхъ частей города.

V.

Нынѣшній Кіево-Подоль не отличается ни богатствомъ, ни древностью своихъ церквей; большей частью онѣ всѣ принадлежать къ позднѣйшему времени и только немногія изъ нихъ существуютъ съ XVII столѣтія. Древнѣе всѣхъ *Братскій Богоявленскій монастырь*, занимающій самое видное мѣсто на Кіево-Подольской, или Александровской площади. Онъ получилъ это названіе отъ находящейся при немъ церкви Богоявленія Господня и отъ духовнаго училища, основаннаго при этой церкви. Патриархъ константинопольскій Іеремія возвращаясь изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ за милостынею, проѣздомъ черезъ Кіевъ въ 1589 г. благословилъ духовное училище и при немъ утвердилъ Братство. Черезъ нѣсколько лѣтъ школа эта сгорѣла и одна благочестивая вдова Анна Гулевичева пожертвовала подъ это училище свой домъ, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Братскаго монастыря, устроивъ тутъ же и гостиницу для странниковъ. Въ 1620 г.

патріархъ іерусалимскій Теофанъ, тоже во время проѣзда своего изъ Москвы черезъ Кіевъ, утвердилъ грамотою это заведеніе, раздѣливъ его на старшее и младшее братство, а извѣстный митрополить кіевскій Петръ Могила возвысилъ его на степень *Духовной Коллегіи* и, принявъ званіе *старшаго брата* и защитника этого училища, уступилъ въ пользу *братскихъ* школъ нѣсколько лаврскихъ земель, завѣщавъ имъ по своей смерти вотчину, вещи и деньги. За эти благодѣянія коллегія, получившая впоследствии названіе Духовной Академіи, долго именовала себя Кіево-Могилянскою Духовною Коллегіей. Братскій монастырь теперь вмѣщаетъ въ себѣ три церкви и огромные академическіе корпуса съ роскошными залами, обширною библіотекою и помѣщеніемъ для студентовъ, раздѣленныхъ на два курса — старшій и младшій, соотвѣтствующіе прежнимъ братствамъ большому и меньшему. Соборная церковь Богоявленія Господня, съ придѣломъ во имя Рождества Іоанна Крестителя, построена на мѣстѣ прежней деревянной гетманомъ Иваномъ Мазепой въ 1693 г. Она каменная съ деревяннымъ поломъ и обширными хорами съ двумя придѣлами во имя св. Владиміра и св. Ольги. На правой сторонѣ церкви у столба, въ кіотѣ на возвышеніи, находится чудотворная

икона *Братской Божіей Матери*, принесенная волнами за 10 версть, изъ разореннаго татарами Вышгорода, къ берегу Кіево-Подола, гдѣ была найдена монахами Братскаго монастыря и поставлена ими въ соборную церковь. По древнему преданію эта икона (прекрасной византійской живописи) была мѣстной въ иконостасѣ одной изъ вышгородскихъ церквей; во время татарскаго разгрома она послужила къ сооруженію плота для переправы татарской орды изъ Вышгорода въ Кіевъ; но посреди Днѣпра плотъ сталъ тонуть; тогда начальникъ татаръ, вспомнивъ видѣнный имъ сонъ, сталъ просить помощи *Божи Русскихъ* и обѣщалъ принять христіанскую вѣру, если будетъ спасенъ отъ неминуемой смерти. Царица Небесная услышала его молитву, плотъ былъ разбитъ, товарищи его утонули, а онъ одинъ былъ принесенъ волной къ берегу на чудотворной иконѣ. Съ тѣхъ поръ каждую субботу передъ этой иконой служится молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. Въ этой же церкви надъ царскими вратами вставленъ въ золотомъ сіяніи животворящій крестъ, — даръ іерусалимскаго патріарха Теофана Братскому монастырю въ 1620 г., во время его пребыванія въ Кіевѣ. Онъ выточенъ изъ кипариснаго дерева и украшенъ со всѣхъ сторонъ разными

изображеніями, на серебряной ручкѣ вычеканена славянскими буквами слѣдующая надпись: *поднесенъ митрополиту Теофану отъ Волошскій царицы Нны въ 1600 году*. Этотъ крестъ спускается для богомольцевъ, обыкновенно по окончаніи обѣдни, или по просьбѣ желающихъ, если во время ихъ посѣщенія службы нѣтъ.

Въ церковной ризницѣ хранится другой крестъ, пожертвованный гетманомъ Сагайдачнымъ, однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ православія въ эпоху уніи. Имъ были выстроены вновь всѣ зданія Братскаго монастыря, разоренныя противниками православія ;здѣсь онъ окончилъ дни свои въ монашескомъ санѣ и по преданію погребенъ за алтаремъ прежней Богоявленской церкви. Теперь мѣсто его могилы неизвѣстно, а за алтаремъ настоящей церкви, подъ простой, почти вросшей въ землю, каменной доской, съ полустертой надписью, покоится прахъ Василя Григорьевича Барскаго, бывшаго воспитанника кіевской академіи, извѣстнаго паломника

св. мѣстамъ Востока и другимъ замѣчательнымъ мѣстностямъ Европы, Азіи и Африки. Онъ путешествовалъ въ теченіи 24 лѣтъ, пѣшкомъ, безъ всякихъ средствъ, питаясь и живя изо дня въ день и съ большою точностію записывалъ въ своемъ дневникѣ все слышан-

ное, видѣнное и встрѣченное имъ на пути, дописывая перомъ то, что было имъ не дописано. Вернувшись въ Кіевъ еще не старымъ, (ему было 46 лѣтъ), но изнуреннымъ, онъ умеръ въ 1747 году, оставивъ записки своего долгаго странствованія. Онѣ были изданы черезъ тридцать лѣтъ послѣ его смерти на изданіе князя Потемкина—Таврическаго В. Рубаномъ, но къ сожалѣнію печатное изданіе во многомъ измѣняло, не только слогъ Барскаго, но и произвольно сокращало одно, прибавляя другое, что и побудило Православное Палестинское Общество предпринять изданіе нашего паломника не въ передѣланномъ, а въ настоящемъ, достойномъ его видѣ *). Кромѣ Богоявленскаго соборнаго храма въ Братскомъ монастырѣ еще двѣ церкви: теплая *во имя Сочествія св. Духа*, съ придѣломъ *св. Михаила*, перваго митрополита въ Россіи, на мѣстѣ преж-

*) Обширность этого труда и крупный на него расходъ до сихъ поръ удерживало Прав. Палест. Общ. отъ изданія Путешествія Барскаго, но благодаря пожертвованію, сдѣланному В. К. Павломъ Александровичемъ на этотъ предметъ, надо надѣяться, что въ будущихъ изданіяхъ Прав. Палест. Общ. Путешествіе къ св. мѣстамъ Востока В. Г. Барскаго займетъ первое мѣсто. (Отчетъ Прав. Палест. Общ. за 1883—1884 годъ).

ней церкви *Зачатія Пресв. Богородицы*, называвшейся *Конгрегаціонной* *), такъ какъ въ ней ежегодно 9-го декабря происходили ученыя собранія Академіи и торжественные выборы академическихъ чиновъ, и *Благовѣщенская* во второмъ этажѣ стараго академическаго корпуса, въ которомъ теперь помѣщаются академическая зала и классы. Въ настоящее время Академія славится своимъ строго научнымъ направленіемъ преподаванія; въ ея стѣнахъ дается высшее богословское образованіе не только русскимъ подданнымъ, но и уроженцамъ греческихъ и южно-славянскихъ земель, и изъ числа ея воспитанниковъ, во все время существованія Академіи, не мало выходило замѣчательныхъ лицъ, съ пользою для Россіи потрудившихся на разнообразныхъ поприщахъ, какъ духовной такъ и гражданской дѣятельности, и особенно много содѣйствовавшихъ своимъ ревностнымъ служеніемъ и учеными трудами въ сферѣ богословской науки къ поддержанію Православія въ юго-западномъ краѣ.

Къ западу отъ Братскаго монастыря за площадью находится бывшій Петропавловскій монастырь, основанный первоначально, какъ

*) Отъ латинскаго слова *congregare*—сблизаться.

предполагають, католиками для кіевскихъ доминикановъ *). При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ онъ былъ обращенъ въ православный монастырь и впослѣдствіи, указомъ императрицы Екатерины II, отданъ въ распоряженіе греческихъ монаховъ Синайской горы, имѣвшихъ свое пребываніе въ Кіевѣ въ Екатерининскомъ монастырѣ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался подворьемъ Петропавловскаго монастыря. Въ 1826 году штатъ греческаго монастыря былъ опять переведенъ въ Екатерининскій монастырь, гдѣ онъ находится въ настоящее время, а Петропавловская церковь отдана въ вѣдѣніе Кіевской Духовной Семинаріи; по ея архитектурѣ и узкимъ готическимъ окнамъ она принадлежитъ къ постройкамъ XII вѣка. Въ Екатерининскомъ монастырѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго, исключая древней иконы Тихвинской Божіей Матери, похищенной Шведами изъ окрестностей Новгорода въ царствованіе Теодора Иоанновича и находившейся съ тѣхъ поръ въ Кавиганской лютеранской киркѣ въ Финляндіи. Но въ 1740 году, въ бытность нашихъ войскъ въ Финляндіи, полковникъ Вихтовичъ взялъ этотъ образъ изъ лютеранской кирки и отдалъ его въ церковь Екатерининскаго гре-

*) Католическій монашескій орденъ.

ческаго монастыря, гдѣ онъ и теперь находится. Монастырь состоитъ въ вѣдѣніи Синайской горы, откуда присылаются для управленія имъ архимандриты, но, за неимѣніемъ братій изъ грековъ, богослуженіе отправляется въ немъ русскими священниками на славянскомъ языкѣ.

Вблизи Петропавловской церкви, у подошвы горы Киселевки, по скату которой разведенъ монастырскій фруктовый садъ, расположенъ *Кіезо-Флоровскій Вознесенскій 1-го класса дѣвичій монастырь*, перенесенный въ 1712 г., по указу Петра Великаго, изъ Печерской крѣпости, гдѣ онъ существовалъ почти двѣсти лѣтъ, противъ Святыхъ воротъ Печерской Лавры, тамъ гдѣ теперь арсеналь. Монастырь этотъ, основанный тому назадъ 300 лѣтъ, не представляетъ ничего замѣчательнаго; онъ, кажется, имѣетъ хорошія матеріальныя средства, но келліи очень скучены, зелени немного и узкіе деревянные тротуары, между храмами и другими зданіями, содержатся небрежно и общій видъ не производитъ пріятнаго впечатлѣнія. Въ немъ четыре церкви, изъ которыхъ соборная *Вознесенія Господня* очень велика и довольно красива. Монахинь и послушницъ болѣе трехъ сотъ; почти всѣ, особенно молодыя, занимаются золотошвейнымъ искусс-

вомъ, которое здѣсь процвѣтаетъ и процвѣтало тому назадъ двѣсти лѣтъ *).

Кромѣ упомянутыхъ монастырей на Подолѣ находятся еще слѣдующія приходскія церкви: Возлѣ гостиннаго двора *Соборная*, *Успенія Пресв. Богородицы*, которую кіевляне называютъ *Пречистою*. По ея плану, кладкѣ стѣнъ, формѣ кирпичей и составу цемента она древнѣе всѣхъ церквей на Подолѣ и построена греческими зодчими, но когда и кѣмъ именно неизвестно. Изъ письменныхъ памятниковъ видно только, что она существовала въ XVI в. и что кіевскій воевода кн. Острожскій отдалъ ей подъ пашню гору Щековицу, на которой до этого времени разводился виноградникъ, но съ тѣхъ винницъ собирались только ягоды, а винодѣліе не производилось **). Въ 1620 г., при Іовѣ Борецкомъ, въ эту церковь была перенесена каѳедра кіевскихъ митрополитовъ изъ Софійскаго Собора, которымъ тогда владѣли уніаты. Послѣ многократныхъ пожаровъ она

*) Французскій инженеръ Бопланъ жившій въ XVII в. говорить: Монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваньемъ и продаютъ посѣщающимъ ихъ обитель свою искусную работу. (Описаніе Кіева. Закревскій. Стр. 233-я).

**) Ревизія Кіевского замка на горѣ Киселевкѣ. (Описаніе Кіева. Закревскаго § 136, гора Щековица, стр. 257.

была возобновлена въ послѣдній разъ въ 1812 году.

На югъ отъ Успенской церкви, двѣ церкви рядомъ: *св. Николая Добраго* и *Покрова Пресв. Богородицы*, обѣ каменные, небольшія. Близъ Крещатицкаго ввоза церковь *Рождества Христова*, построенная, какъ предполагаютъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была древняя церковь временъ Владиміра; изъ нея изстари совершается крестный ходъ на Крещатицкій колодезь въ день св. Владиміра 15 іюля. Въ этой церкви хранится древняя плащаница XVI в. Далѣе на Борисоглѣбской улицѣ церковь каменная во имя *Рождества Предтечи*, болѣе извѣстная подъ именемъ ц. св. *Бориса и Глѣба*, которая существовала прежде на этомъ мѣстѣ; въ 1602 г. она была деревянная и принадлежала католическому монастырю.

На набережной Днѣпра церковь *св. Ілии*, какъ предполагаютъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по описанію Нестора, среди болотъ и дебрей, въ началѣ X вѣка, стояла древнѣйшая въ Россіи церковь во имя Ілии Пророка, въ которой воины Игоревы христіане приносили клятву при договорѣ, заключенномъ имъ съ Византійскимъ императоромъ.

Далѣе, на небольшой площадкѣ, находится церковь *св. Николая Притиска*, особенно ува-

жаемая народомъ по чудотворному образу Святителя очень древнему. Названіе *Притиска* дано святой иконѣ по преданію, гласящему, что однажды воръ, ограбившій церковь, былъ притиснуть аркой обвалившагося окна, въ то время когда хотѣлъ вылѣзть изъ него съ украденными вещами. Въ этомъ приходѣ противъ церкви былъ домъ кіевскаго сотника Саввы Тупталы, отца св. Димитрія Ростовскаго.

На сѣверномъ углу Подола, по ту сторону *Канавы*, въ такъ называемой *Плоской части*, заселенной теперь преимущественно небогатыми евреями и бѣдными рыбаками, находятся три церкви, двѣ деревянные, сильно обветшавшія: 1) *Введенская*, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, занимающая мѣсто, гдѣ стояло нѣкогда капище *Волоса*, въ послѣдствіи древняя церковь св. *Власія*; 2) *Иорданская*, во имя св. *Великомученика Димитрія Мироточиваго* (прежній женскій *Иорданскій монастырь*), и небольшая каменная церковь во имя св. *Царей Константина и Елены*, построенная на частныя пожертвованія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде римско-католическій каѳедральный костелъ, такъ какъ въ XVII столѣтіи вся эта часть Подола отъ горы *Щековицы* называлась *Бискупщиною*, была населена католиками и управлялась римско-католическимъ епископомъ, не-

зависимо отъ магистрата. Католики имѣли здѣсь четыре храма: каѳедральный, доминиканскій, бернардинскій и іезуитскій. На горѣ Киселевкѣ *) возвышался замокъ Польскаго кастеляна (коменданта), окруженный высокими двойными срубами съ башнями; въ XV в. его осаждалъ ханъ татарскій Эдигей, но взять не могъ, позднѣе онъ сгорѣлъ отъ молніи и не былъ выстроенъ вновь. Теперь на обѣихъ этихъ горахъ кладбищенскія церкви и обширныя кладбища. О прежнемъ величїи и богатствѣ Подола уже нѣтъ и помину, прошло то время, когда его считали лучшей частью Кіева. Теперь нижній городъ имѣетъ только одно преимущество передъ верхнимъ; защищенный съ трехъ сторонъ довольно высокими горами, онъ имѣетъ весну ранѣе и лѣтнія жары сильнѣе. Отъ этого въ садахъ Подола разводится множество прекрасныхъ цвѣтовъ, особенно столиственныхъ розъ, изъ которыхъ приготавлиются весьма цѣнное розовое масло и очень вкусныя сухія конфекты и шербетъ. Плодовъ здѣсь также очень много и они созрѣваютъ раньше, неже-

*) Получила это названіе по имени Адама Киселя послѣдняго Польскаго воеводы въ Кіевѣ. Прежде она называлась *Замковою*. (Описаніе Кіева. Закревскаго Ч. II, стр. 131).

ли въ садахъ Старога Кіева, или Печерска. Но за то осенью, во время дождей, низменные улицы Подола дѣлаются очень грязными, между тѣмъ какъ Крещатикъ, Владимірская, Бибиковская и другія улицы верхняго города скоро просыхаютъ, спуская воду быстро по хорошо устроеннымъ боковымъ скатамъ. Также во время разлитія Днѣпра, ранней весной, нѣкоторыя части Подола, особенно Плоская, покрываются водой, которая иногда остается довольно долго на поверхности земли и, согрѣтая теплыми лучами весенняго солнца, испаряетъ вредныя міазмы, производящія въ средѣ населенія болѣзни всякаго рода, преимущественно злокачественныя лихорадки, отъ которыхъ въ другихъ кварталахъ Кіева, напримѣръ въ Липкахъ, жители совсѣмъ не страдаютъ.

VI.

Если подняться съ Подола по Александровскому шоссе надъ ущельемъ, ведущимъ къ Крещатицкому памятнику, сквозь зелень деревьевъ виднѣются довольно красивыя зданія. Это *Заведеніе Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ*, съ крытою террасою для пьющихъ воды и кумысъ, отдѣленіями для ваннъ и рестораномъ.

Здѣсь же подъ открытомъ небомъ устроены небольшой театръ, гдѣ иногда по вечерамъ разыгрываются юмористическія сцены и поются комическіе куплеты и шансонетки. Во время лѣченія, т. е. съ мая по сентябрь, на террасѣ всякій день играетъ музыка, по утрамъ бесплатно, а по вечерамъ за плату при входѣ въ садъ. Зимой курзалъ отдается подъ любительскіе спектакли и вечера съ благотворительною цѣлью; здѣсь также собирается нѣмецкое общество *Любителей пѣнія*. Съ площадки передъ курзаломъ великолѣпные виды на Днѣпръ, Старый городъ и Липки. Далѣе, уже на площади, у рѣшетки городского сада, желѣзная часовня, устроенная гражданами города въ память чудеснаго спасенія государя Александра II отъ злодѣйскаго покушенія 4 апрѣля 1865 года. Отъ часовни тянется рѣшетка городского сада съ вѣздомъ въ увеселительное заведеніе *Шато де-флеръ*, лучшее и любимое лѣтнее гулянье кievскаго общества. Оно устроено въ довольно глубокой котловинѣ бывшаго пруда, въ *Царскомъ саду* и граничитъ съ той его частью, которая теперь отдѣлена рѣшеткой отъ тѣнистыхъ аллей и роскошныхъ цвѣтниковъ дворцоваго сада и открыта для вѣзды въ экипажахъ. Вѣздъ въ него съ улицы тотъ же что и въ Царскій садъ, такъ какъ

первоначально около дворца, построеннаго Елисаветой Петровной, во время ея пребыванія въ Кіевѣ, былъ разбитъ огромный липовый садъ, разросшійся въ послѣдствіи въ великолѣпный паркъ съ цвѣтниками, клумбами, прелестными кустарниками и богатыми оранжереями. Въ 1787 году, во время своего путешествія въ Крымъ, императрица Екатерина II провела въ немъ почти три мѣсяца и ознаменовала свое пребываніе въ древней столицѣ русской земли непрерывнымъ рядомъ увеселеній и празднествъ, о которыхъ долго вспоминали съ увлеченіемъ кіевскіе старожилы. Съ тѣхъ поръ дворецъ и паркъ, его окружающій, были всегда готовы къ принятію высокихъ посѣтителей, но въ 1819 г. верхній этажъ дворца—деревянный сгорѣлъ, а нижній—каменный оставался въ разрушеніи до 1834 г. и тогда былъ отданъ городомъ въ распоряженіе Общества заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, которое въ этомъ этажѣ устроило курзалъ, а въ боковыхъ флигеляхъ—гостинницу для помѣщенія больныхъ. Паркъ былъ въ это время доступенъ для публики и содержался довольно небрежно, завися отъ города. Въ 1863 г. начальникъ юго-западнаго края генералъ Анненковъ отдѣлилъ часть его подъ общественное гулянье, именно ту, въ которой помѣщается теперь

Шато де-Флеръ съ его рестораномъ, театромъ, террасой и павильономъ для музыки, а въ 1868 г. императоръ Александръ II, проѣзжая черезъ Кіевъ и посѣтивъ это истинно царское помѣстье, приказалъ перевести изъ нижняго этажа дворца заведеніе минеральныхъ водъ въ его нынѣшнее помѣщеніе и, отдѣливъ для общественнаго гулянья ту часть дворцоваго сада, которая прилежала къ котловинѣ, гдѣ расположенъ Шато де-Флеръ, оставить при дворцѣ аллеи, куртины и цвѣтники, спускающіеся живописными уступами отъ дворца внизъ до самаго Днѣпра. Дворецъ же былъ выстроенъ вновь на мѣстѣ прежняго и оконченъ въ 1870 году; онъ построенъ во французскомъ стилѣ прошлаго столѣтія и обращенъ переднимъ фасомъ къ Лаврѣ; противоположная сторона украшена балкономъ и широкой каменной лѣстницей съ двумя спусками въ дворцовый садъ; съ балкона сквозь густую зелень, въ видѣ двухъ громадныхъ медальоновъ, открываются два восхитительные вида на Софійскій соборъ и Андреевскую церковь. Дворецъ не очень великъ, но изященъ въ мельчайшихъ подробностяхъ своей внѣшней и внутренней отдѣлки.

Говорятъ, что императоръ Александръ II самъ распредѣлялъ планъ верхняго этажа, а въ жилыхъ апартаментахъ Ихъ Величествъ намѣ-

чалъ мѣста картинъ, вазъ и прочихъ украшеній. Кабинетъ императора замѣчателенъ своей изящной простотой; гостинная—большая, красивая комната, обитая голубой матеріей; все въ этой комнатѣ, исключая двухъ круглыхъ столовъ изъ флорентинской мозаики, было сдѣлано въ Россіи, на русскихъ фабрикахъ; также и въ спальнѣ императрицы съ великолѣпнымъ туалетнымъ столомъ, покрытымъ богатымъ русскимъ кружевомъ, вся мебель русская. Столовая Ихъ Величествъ очень не велика; круглый столъ, стоящій посрединѣ, покрытъ тяжелой, красивой скатертью, стѣны увѣшаны прелестными гравюрами и большими фотографіями (вся поэма Лермонтова «Демонъ»), вокругъ камина стоятъ еще придвинутыя державной рукой кресла, въ гостинной открытая рояль, на столахъ альбомы, на письменномъ столѣ императрицы палочка сургуча, согнутая кольцомъ императрицей Маріей Александровной. Вся эта обстановка удивительно живо напоминаетъ о послѣднемъ посѣщеніи Кіева покойными императоромъ и императрицей. Имъ очень нравился этотъ не грандіозный, но симпатичный дворецъ, съ его величественнымъ, такъ живописно раскинутымъ паркомъ. Онъ замѣчательно хорошо распланированъ. Конечно красивое мѣстоположеніе и богатая, почти южная растительность,

много способствуютъ тому очарованью, которое охватываетъ входящаго въ Царскій садъ, въ первый разъ, но искусство умѣло воспользоваться природной красотой и, не утаивая его первобытной, немного дикой прелести, смягчить неудобства крутыхъ спусковъ и слишкомъ смѣлыхъ обрывовъ. Особенно красиво мѣсто, избранное императрицей Маріей Александровной для послѣ обѣденнаго чая, это большая площадка на крайнѣ сада выдающаяся впередъ круглымъ мысомъ; она окаймлена кратегусомъ *) и другими низкорослыми кустарниками и господствуетъ надъ долиной, посреди которой длинной лентой извивается Днѣпръ; посреди площадки стоитъ круглый столъ и нѣсколько садовыхъ кресель и, если вооружиться биноклемъ, отсюда можно разглядѣть мельчайшія подробности ландшафта, не только на правомъ—кіевскомъ берегу рѣки, но и на лѣвомъ, принадлежащемъ черниговской губерніи. Для простаго глаза детали картины теряются, но неясныя очертанія убогающей дали, сливающейся съ необъятнымъ горизонтомъ и ярко блистающимъ небеснымъ сводомъ, выигрываютъ въ величїи и таинственной, ничѣмъ невозмутимой, успокоивающей душу красотѣ. Знаменитая бесѣдка, непремѣн-

*) Боярышникъ.

ный сборный пункт всѣхъ туристовъ, изъ которой открывается чудный видъ на Подоль и далекое заднѣпровье, въ настоящее время отдѣлена отъ дворцоваго сада желѣзной рѣшеткой и принадлежитъ той части Царскаго сада, гдѣ устроена широкая аллея для экипажей и верховой ѣзды и тѣнистыя, извилистыя дорожки для пѣшеходовъ. Бесѣдка поставлена у обрыва, на крутомъ утесѣ (эго самая возвышенная точка въ Кіевѣ надъ Днѣпромъ) и изъ нея хорошо видны оба моста на Днѣпрѣ, впаденіе въ него Десны, возвышенности Вышгорода и другія и въ 20 верстахъ отъ Кіева мѣстечко Бровары, черниговской губерніи, гдѣ устроена послѣдняя станція Курско-Кіевской желѣзной-дороги. На обширномъ плацу между дворцомъ и Печерской частью разведенъ городомъ большой паркъ, обнесенный изящною чугуною рѣшеткой; работы въ немъ и посадка деревьевъ окончены только въ 1875 г., но въ теченіи этихъ десяти лѣтъ, благодаря теплomu климату, молодые деревья разрослись такъ быстро, что даютъ уже густую, мѣстами непроницаемую тѣнь, и служатъ зеленымъ соединительнымъ звѣномъ между садами Липокъ и Печерска.

Почти параллельно съ Александровской ули-

цей идетъ *Институтская* (бывшая *Ивановская*), получившая это названіе отъ *Института благородныхъ дѣвицъ*, для дочерей дворянъ кievской, подольской и волынской губерній. Огромное четырехъ-этажное зданіе построено на высокой горѣ, отдѣльно отъ всѣхъ городскихъ домовъ, и окружено съ трехъ сторонъ густой зеленью, а съ четвертой величаво поднимаются, съ подошвы горы до верхней ея площадки, огромные пирамидальные тополи, выстроенные въ рядъ до самаго входа въ заведеніе. Институтъ былъ основанъ при императорѣ *Николаѣ I* въ 1838 г и сначала помѣщался въ домѣ фельдмаршала графа *Сакена*, откуда былъ переведенъ въ настоящее зданіе въ 1843 году. Въ немъ воспитывается до пятисотъ дѣвицъ разныхъ національностей и вѣроисповѣданій и кievскій институтъ служить центромъ образованія для женскаго молодаго поколѣнія, не только вышеупомянутыхъ трехъ губерній, но и всего юго-западнаго края.

Между *Институтской* и *Анненской* улицами достойны замѣчанія два большія красивыя зданія: *Кievская биржа* съ прекрасной залой, гдѣ бывають частные концерты и балы съ благотворительной цѣлью, и *Кievская контора Государственнаго Банка*; далѣе домъ генераль-губернатора, помѣщеніе губернатора и много

другихъ прекрасныхъ зданій, преимущественно благотворительныхъ, о которыхъ было уже упомянуто въ топографическомъ описаніи этой части Кіева. Прибавлю только, что высокое, открытое мѣстоположеніе города на берегу большой рѣки и изобиліе растительности въ самомъ центрѣ его, должно вліять благотворно на гигиеническія условія кіевской жизни; говорятъ, что и лѣтомъ полуденный зной здѣсь освѣжается постоянными вѣтрами съ горъ, и съ широкаго Днѣпра, омывающаго ихъ подножія, а весной, особенно во время цвѣтенія бѣлой акаціи, на улицахъ пахнетъ цвѣтами, зеленью и ароматнымъ воздухомъ полей, чего я думаю не встрѣтишь ни въ какомъ другомъ городѣ. Я провела въ Кіевѣ нѣсколько дней въ іюнѣ и потомъ въ августѣ и осталась вполне довольна его мягкимъ климатомъ, просторомъ его широкихъ улицъ и сумрачной тѣнью его прелестныхъ садовъ. Обаятельны также своимъ уединеніемъ и очаровательными видами окрестности Кіева и древніе монастыри, расположенные близъ города, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, преимущественно по теченію Днѣпра.

Окрестности Кіева.

Въ трехъ верстахъ отъ Печерской Лавры, внизъ по теченію Днѣпра, на самомъ берегу его, расположенъ *Выдубицкій мужской монастырь*, основанный въ XI в. В. Кн. кievскимъ Всеволодомъ Ярославичемъ близъ *Всеволодскаго Краснаго Двора*, въ урочищѣ, возвышающемся надъ тѣмъ мѣстомъ Днѣпра, гдѣ по преданію выплылъ низвергнутый св. Владиміромъ идолъ Перуна. Вотъ какъ рассказываетъ о семъ Гизель въ своемъ Синонсисѣ: «Вверженный оный болванъ въ Днѣпръ поплылъ внизъ, а невѣрные людіе, идущи берегомъ плакаху и зваху, глаголюще: *«Выдибай, нашъ Господину Боже, выдибай»* «...Идолъ тотъ выдибалъ, или выплылъ тамо на брегъ, идѣже нынѣ монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оно Выдибичи, потомъ Выдубичи. .; но вѣрные притекше, утопиша паки идолъ». Потомъ продолжаетъ: «митрополитъ кievскій, Михаилъ, создалъ тамъ церковь во имя Архистратига Михаила, въ память того, что сей Архангелъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ низвергнуть его и съ горы Днѣпровской».

Но это послѣднее сказаніе Гизеля не вѣрно; изъ лѣтописи видно, что эта церковь существуетъ только со временъ Всеволода. Подъ 1070 г.: *«Въ се же лѣто заложена бысть церква св. Михаила въ монастырь Всеволожи»*. *) Въ первыя времена своего существованія эта обитель пользовалась особенною славой и не была совершенно уничтожена даже и во время татарскаго погрома, но въ концѣ XII столѣтія церковь, построенная на утесѣ у самаго днѣпровскаго берега, частию обрушилась въ Днѣпръ и была возстановлена В. К. Рюрикомъ Ростиславичемъ, который укрѣпилъ берегъ каменной стѣной, столь удивительной для современниковъ, что лѣтописецъ говоритъ о ней, какъ объ одномъ изъ семи чудесъ свѣта. Отъ этой стѣны теперь не осталось слѣдовъ, но древняя церковь св. Архистратига Михаила, пройдя черезъ всѣ невзгоды, которымъ былъ обреченъ Кіевъ того времени, существуетъ до сихъ поръ; она была возобновлена митрополитомъ Петромъ Могилой, который освободилъ Выдубицкій монастырь отъ уніатовъ и, возвративъ его православію, назначилъ мѣстопробываніемъ коадьюторовъ **)

*) Описаніе Кіева Закревскаго. Часть II, стр. 85-ая.

**) Кoadьюторъ—помощникъ.

кіевскихъ митрополитовъ. Впослѣдствіи Выдубицкій монастырь получилъ архимандрита и возведенный во 2-й классъ былъ назначенъ *Больничнымъ* для кіевскихъ монастырей; теперь же онъ служитъ мѣстомъ погребенія людей значительныхъ и достаточныхъ. Въ немъ четыре храма: древнѣйшій *Архангельскій*, съ церковью св. Благовѣщенія въ верхнемъ ярусѣ, *) соборный, во имя св. *Великомученика Георгія Побѣдоносца*, построенный въ 1701 стародубскимъ полковникомъ Миклашевскимъ, и трапезная церковь *Преображенія Господня*, устроенная имъ же, вмѣстѣ съ трапезою. Мѣстоположеніе монастыря восхитительно. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ высокими холмами, покрытыми рощами, кустарниками и фруктовыми деревьями, между которыми выются тропинки и стелятся зеленые лужайки, покрывающія мягкимъ ковромъ то понижающіеся, то возвышающіеся холмы. Особенно хорошъ видъ съ одной горы, господствующей надъ монастыремъ: у ногъ зрителя, въ глубинѣ долины, течетъ Днѣпръ, подмывая отвѣсный берегъ, на

*) Теперь въ ней службы не бываетъ, а помѣщаются монастырскія ризницы и библіотека. Изъ древней церковной утвари замѣчательны: большой серебряный крестъ, Евангеліе и Служебникъ, пожертвованные монастырю Петромъ Могилой.

которомъ стоитъ древняя монастырская церковь, шумить и пыхтитъ мимо бѣгущій поѣздъ Курско-Кіевской желѣзной дороги; онъ только что прошелъ черезъ новый желѣзный мостъ, построенный инженеръ-полковникомъ Струве въ 1870 г., и уклоняясь влѣво, идетъ по берегу Днѣпра у подножія возвышенности, гдѣ покоится въ теченіи многихъ столѣтій, вѣчно невозмутимая, ко всему мірскому равнодушная, святая обитель, а мостъ—это чудо современнаго искусства—виденъ какъ на ладони и, поражая стройностью своихъ частей и своей громадностью, увлекаетъ мысли далеко туда, въ эту синѣющую даль, гдѣ длинной вереницей, по берегамъ Днѣпра, стелятся луга, поля, лѣса и села.

Въ семи верстахъ отъ Выдубицкаго монастыря на юго-западъ, и отъ берега Днѣпра на двѣ версты, въ живописной долині между двухъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, находится *Китаевская пустынь*, получившая это названіе отъ своего основателя В. К. Андрея Боголюбскаго, носившаго прозваніе *Китая*. По преданію, въ половинѣ XII столѣтія онъ устроилъ здѣсь пустынь и загородный дворецъ, которые были разорены во время татарскихъ нашествій и междоусобицъ. На остаткахъ древняго вала и каменныхъ построекъ въ XVII в. иноки

Кіево-Печерской Лавры построили небольшой отшельнической скитъ, а въ прошломъ столѣтіи, на мѣстѣ существовавшей здѣсь деревянной церкви, воздвигнута каменная во имя *Пресвятой Богородицы* съ двумя придѣлами: *св. Серія* и *св. Димитрія*. Въ эту пустынь удаляются изъ Лавры престарѣлые монахи для уединенія; она служитъ также мѣстомъ погребенія всѣхъ братій Лавры. Въ окрестныхъ горахъ находится нѣсколько древнихъ пещеръ, похожихъ на кіевскія, а далѣе на югъ замѣтны слѣды древняго языческаго кладбища. Китаевская пустынь имѣетъ высокую каменную колокольню, каменную церковь при братской трапезѣ и двухъ этажный корпусъ братскихъ келлій, съ большимъ монастырскимъ садомъ и прекраснымъ прудомъ; кромѣ того она орошается быстрой рѣчкой, что придаетъ всей мѣстности большую свѣжесть.

Въ четырехъ верстахъ на западъ отъ Китаевской пустыни, на тѣсной живописной полянѣ, между двухъ овраговъ, покрытыхъ лѣсомъ, расположена другая пустынь *Голосѣвская*, принадлежащая Кіево-Печерской Лаврѣ, которая сначала имѣла здѣсь хозяйственный хуторъ, а архимандриты ея, кіевскіе митрополиты свое любимое лѣтнее пребываніе. Петръ Могила, прельщенный уединеніемъ этой

красивой мѣстности, построилъ здѣсь домъ и церковь во имя *св. Іоанна*, развелъ сады и учредилъ монашеское общежитіе. Въ настоящее время деревянная церковь, построенная Могилой замѣнена, при бывшемъ митрополитѣ кievскомъ Филаретѣ, новой большой каменной, во имя *Покроза Божіей Матери*, съ двумя придѣлами и вся пустынь обнесена оградой и обстроена каменными зданіями. Живописныя окрестности Китаевки и Голосѣва (какъ ихъ зовутъ въ народѣ) и здоровая мѣстность этихъ двухъ пустынь привлекаютъ многихъ кievскихъ жителей сюда на лѣто, хотя сообщеніе между пустынями и городомъ довольно затруднительно и неудобно. Дорога не очень хороша и городскія коляски не охотно туда отправляются; нужно нанять экипажъ съ ямщицкой тройкой, что очень дорого (не менѣе 25 р. если побывать во всѣхъ трехъ обителяхъ) и не совсѣмъ безопасно, если ямщикъ неизвѣстенъ хозяину гостинницы.

Въ 17 верстахъ отъ Кіева, вверхъ по теченію Днѣпра, на древней горѣ Хоревницѣ, лежитъ извѣстный въ нашихъ лѣтописяхъ, историческій Вышгородъ—любимое мѣстопробываніе св. княгини Ольги, а при правнукѣ ея Ярославѣ, даже особое удѣльное княжество. Теперь этотъ городъ имѣетъ видъ незначительнаго селенія,

но въ древности онъ былъ ключемъ къ Кіеву. Пользуясь удобной переправой противъ него черезъ Днѣпръ, всякій посягатель на кіевское княжество, овладѣвъ Вышгородомъ, считалъ себя властителемъ *Великаго города*. По преданію здѣсь поселился Хоревъ, братъ Кія; въ 903 г. Олегъ, построивъ на этомъ мѣстѣ Вышгородъ, отдалъ его въ удѣлъ В. К. Ольгѣ, здѣсь же была сооружена Св. Владиміромъ, во имя Св. Василия, одна изъ древнѣйшихъ христіанскихъ церквей и въ ней положены мощи его любимыхъ сыновей св. Бориса и Глѣба, убитыхъ другимъ его сыномъ Святополкомъ Окаяннымъ. Эта церковь сгорѣла и была замѣнена новою, которая въ свою очередь обветшала и была восстановлена Изяславомъ Ярославичемъ въ лучшемъ видѣ. Наконецъ въ XII в. при Владимірѣ Мономахѣ былъ освященъ великолѣпный каменный храмъ, начатый еще при Святославѣ, князѣ черниговскомъ, и въ третій разъ совершенно торжественное перенесеніе въ новую церковь св. мощей благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, при многочисленномъ собраніи князей, народа и духовенства. Во время нашествія Батыя храмъ былъ разрушенъ, а мощи св. князей заблаговременно скрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ. Теперешняя церковь заложена на развалинахъ древняго

Мономахова храма во имя Св. Бориса и Глѣба, тѣла которыхъ, по мѣстному преданію, сокрыты подъ основаніемъ бывшаго алтаря, гдѣ теперь существуетъ священный колодезь, изъ котораго благочестивые богомольцы черпають воду и по вѣрѣ получаютъ исцѣленіе. Сохранилось также изъ древняго иконостаса нынѣшняя мѣстная икона *Спасителя*, съ глубокой язвиной на ликѣ, нанесенной, по преданію, татарскимъ копіемъ. Другая мѣстная икона *Божіей Матери* составляетъ теперь драгоцѣнную святыню Кіево-Братскаго монастыря, а третья, также икона *Божіей Матери, Владимірской* украшенная, по словамъ лѣтописца, кромѣ серебра пятнадцатью фунтами золота, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, была перевезена отсюда Андреемъ Боголюбскимъ на берега Клязьмы, и теперь находится въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ.

Судя по сохранившимся слѣдамъ древнихъ укрѣпленій, Вышгородъ былъ значительнымъ, хорошо укрѣпленнымъ городомъ, но теперь онъ бѣденъ и пусть и привлекаетъ вниманіе туриста только своими историческими воспоминаніями и живописнымъ мѣстоположеніемъ. Съ холма, на которомъ стоитъ вышгородская церковь (40 саж. надъ уровнемъ Днѣпра), открывается обширнѣйшій и прелестный видъ съ

одной стороны на Кіевъ, съ другой на Днѣпръ, образующій на обширной равнинѣ множество острововъ и озеръ, окаймленныхъ густыми деревьями, подъ сѣнью которыхъ пріютились села и деревушки. Изъ Кіева въ Вышгородъ ведутъ двѣ дороги; ближайшая (12 верстъ) начинается на Оболони и пролегаетъ лугами, такъ что, по причинѣ разлитія Днѣпра, она безопасна только лѣтомъ, и дальняя черезъ предмѣстье Куреневку и казенный лѣсъ (18 верстъ).

На сѣверъ отъ Вышгорода, въ двухъ верстахъ отъ него, въ глубокомъ ущельѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ лѣсистыми горами, находился бывшій *Межигорскій монастырь*, первоначально основанный, по преданію, св. митрополитомъ Михаиломъ, *Крестителемъ Руси*. То же преданіе приписываетъ В. К. Андрею Боголюбскому построение каменной церкви Преображенія Господня, извѣстной потомъ подъ именемъ *Благо Спаса*, но достовѣрно только то, что до того времени, когда король польскій Сигизмундъ въ 1523 г. отдалъ Межигорье, съ его обширными угодьями, игумену Михаилу Щербинѣ съ правомъ возстановленія въ немъ запустѣлаго Спасскаго монастыря, здѣсь уже давно существовала обитель, если и не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ нынѣшнія Межигор-

скія церкви, то на томъ холмѣ, гдѣ сохранились вѣковые дубы, извѣстные подъ названіемъ *Владиміровыхъ* и откуда спускаются въ долину нѣсколько ручьевъ, замѣчательныхъ по своей прозрачности и чистотѣ; одинъ изъ этихъ горныхъ ключей, называется *Звонками* огъ того, что, по мѣстному преданію, струи его ниспадали нѣкогда по металлическимъ ступенямъ и издавали звуки. Внутренніе склоны горъ Межигорскаго урочища въ высшей степени прелестны и не трудно повѣрить, что они могли быть покрыты фруктовыми садами и даже виноградниками. Конечно, по причинѣ климата кіевскій виноградъ не можетъ сравниться съ крымскимъ, или кавказскимъ; онъ не имѣетъ той сочности и силы и почти не употребляется для выдѣлыванія вина. И теперь въ нѣкоторыхъ садахъ Кіева, даже въ садикахъ при Печерскихъ монастырскихъ келліяхъ, на солнечной сторонѣ, растутъ виноградныя лозы, но съ нихъ, какъ и съ тѣхъ *винницъ*, о которыхъ упоминается въ ревизіи Кіевского замка въ XVI вѣкѣ, собирается только *юда*, но винодѣліе не производится.

Король польскій Стефанъ Баторій также оказывалъ свое покровительство Межигорскому монастырю, но полнымъ своимъ благоустройствомъ онъ обязанъ московскому патріарху

Іоакиму бывшему его постриженнику, Богдану Хмельницкому и другимъ малороссійскимъ гетманамъ, которые, какъ и всѣ запорожскіе казаки, считались его ктиторами, называли его своимъ *Войсковымъ*, а все запорожское войско его прихожанами и брали съ собой въ Сѣчу его іеромонаховъ, для совершенія требъ. Запорожцы относились къ этому монастырю съ особенной любовью и благоговѣніемъ и, оставляя свою разгульную, наѣздническую жизнь, смиренно оканчивали здѣсь дни свои въ покаяніи и молитвахъ. Съ каждымъ годомъ значеніе монастыря возрастало; со временъ царя Алексѣя Михайловича, ему были дарованы имѣнія, угодья и привилегіи; бѣдной нѣкогда обители стали принадлежать многія мѣстечки и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, подворья и дворы въ самомъ Кіевѣ; ущедренная усердіемъ и набожностью запорожскаго войска, она сдѣлалась его религіознымъ центромъ и своимъ обиліемъ и богатствомъ соперничала съ Кіевопечерской Лаврой въ теченіи цѣлаго столѣтія, пока въ 1786 г. по случаю преобразованія малороссійскихъ епархій, Межигорскій монастырь былъ назначенъ къ переводу въ таврическую область, а въ его зданіяхъ повелѣно было помѣстить увѣчныхъ офицеровъ и инвалидов. Но этому распоряженію не суждено было ис-

полниться; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданнаго указа монастырь былъ опустошенъ пожаромъ; онъ сгорѣлъ весь до основанія и черезъ годъ Межигорье было отдано городу, для устройства въ немъ фабрики фаянсовыхъ издѣлій, *) которая потомъ поступила въ вѣдомство Императорскаго Кабинета, но принесла ему одни убытки. Въ 1860 г. Межигорскій монастырь возстановленъ снова и подчиненъ Кіевопечерской Лаврѣ. Въ настоящее время въ Межигорьѣ двѣ церкви: *Преображенія Господня*, воздвигнутая патріархомъ Іоакимомъ и теплая, во имя *св. Апостолъ Петра и Павла*, построенная иждивеніемъ послѣдняго атамана Запорожской Сѣчи Петра Кальнишевскаго въ 1774 г. При этихъ церквахъ теперь состоить только одинъ іеромонахъ съ двумя послушниками, изъ Кіевопечерской братіи.

По дорогѣ изъ Кіева въ Межигорье, на правой сторонѣ, находится довольно большая пещера, похожая на кіевскія, съ подземною церковью, въ которой въ началѣ прошлаго столѣтія совершалось богослуженіе. На одной изъ ея стѣнъ вырѣзана надпись: *1700-й годъ. Те-*

*) Позодомъ къ основанію этой фабрики послужила открытая въ окружающихъ горахъ фаянсовая глина.

перь доступъ въ эту пещеру, по причинѣ обваловъ, очень затруднителенъ и опасенъ.

Оканчивая живописнымъ Межигорьемъ мои замѣтки о Кіевѣ и его окрестностяхъ, сознаю вполне, что сообщенныя мною свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ этого древняго города кратки и неполны. Но для дальнѣйшаго ознакомленія съ ними можетъ служить цѣлый рядъ прекрасныхъ, научныхъ сочиненій. *) Моя же цѣль достигнута, если ознакомивъ читателя, въ общихъ чертахъ, съ этимъ хранилищемъ нашей отечественной святыни, я возбудила въ

*) Лѣтопись и описаніе города Кіева Н. Закревскаго Москва 1868 г.

Очерки Русской Исторіи въ памятникахъ быта. Часть II, Кіевъ С. П. 1880. П. Полеваго.

Обозрѣніе Кіева, могиль и городищъ Кіевской губерніи Ив. Фандуклеемъ. Кіевъ 1848.

Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ Н. М. Сементовскаго. Кіевъ 1877 г.

Древняя русская исторія до Монгольскаго ига М. П. Погодина I ч. Москва 1872 г.

Описаніе Кіевопечерской Лавры и Кіево-Софійскаго собора митрополита Евгенія.

Ипатьевская лѣтопись.

Лаврентьевская лѣтопись.

Для рисунковъ:

Художественный листокъ.

Древности Государства Россійскаго, изданіе Имп. Археологическаго Общ.

немъ сознательно тѣ чувства благоговѣнія и радостнаго умиленія, которыя невольно испытываетъ всякій русскій, побывавъ въ Кіевѣ въ первый разъ. Эти чувства часто вызываютъ у паломниковъ слезы при разставаніи съ богоспасаемымъ городомъ и внушаютъ имъ слѣдующія слова: *«Если на небѣ такъ хорошо какъ здѣсь, то дай намъ Богъ скорѣе умереть»*.

Gorčakova, Elena Sergeevna [Verfasser] [Herausgeber]

Kīev

Moskva 1885

Russ. 242 c

urn:nbn:de:bvb:12-bsb00144201-5

Die PDF-Datei kann elektronisch durchsucht werden.